Чистый источник

1(5) 2020

МОЛОДЁЖНЫЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЦЕРКВЕЙ ЕХБ

Курганинск, Краснодарский край

Вы были некогда тьма, а теперь — свет в Господе: поступайте, как чада света.

Еф. 5, 8

Карла Либкнехта, Курская область

Варшава, Польша

В этом номере:

2
Пишу вам, юноши
Удивительный Бог
Э. Э. Дридгер

8
Разговор начистоту
Чем я руководствовался при выборе профессии

12
Расскажу о пережитом
На своём месте
О. Попова

28
Раскрывая замыслы Творца
Книга Бытие в китайских иероглифах

32
Молодость проповедует
Надежда
Б. Варкентин

36
Наша молодёжная жизнь
Передвижной музей Библии

42
Изучаем Библию вместе
Вопросы и задания

Дорогие друзья! Предлагаем вашему вниманию очередной номер «Чистого источника». В известной песне «Юность светлая, весна ранняя...» есть очень важные слова: «Мы её [юность] Творцу принесём!..» Будет очень хорошо, если они станут девизом каждого молодого христианина!

В Книге Иисуса Навина мы читаем историю о том, как колено Рувимово, Гадово и половина колена Манассии отстаивали право своих потомков служить Господу: они построили жертвенник Ед как доказательство важнейшей привилегии (22, 27).

В золотое время юности, когда перед человеком открывается огромное количество возможностей, необходимо найти верное направление своих действий, порывов и потенциалов. Очень важно в этот период жизни реализовать себя в служении. На одном молодёжном вечере, посвящённом теме служения Богу, кто-то из молодых братьев сказал: «Я раньше думал, что в первую очередь надо создать бизнес, купить машину, построить дом, съездить за границу, жениться, а потом уже и о служении подумать. — Затем, разведя руками, он добавил: — Оказывается, надо уже сейчас по-настоящему заниматься служением». Как-то раз я услышал, как одна из сестёр в оживлённой беседе сказала: «А я не хочу, чтобы мой муж был служителем! Это очень тяжело!» К сожалению, встречается и такое восприятие труда ради Господа.

Я всегда говорю молодым братьям и сёстрам, что в начале юности нужно правильно настроить именно своё служение Богу. Поэтому можно браться за всё: петь, играть в оркестрах, ансамблях, проповедовать, заниматься с детьми, служить придверником, помогать дьяконам, благовествовать и так далее. Мудрость устами Соломона изрекла: «Всё, что может рука твоя делать, по силам делай...» (Екк. 9, 10). Отдавайся Богу без остатка, не пренебрегай никаким трудом, не жди, пока кто-то другой начнёт совершать служение, ты и сам можешь сделать многое! Вступив в семейную жизнь, какую-то часть служения ты передашь другим, оставив себе то, в чём увидишь особую нужду в церкви и к чему есть сердечное расположение. А ближе к 50-ти годам у тебя останется одно-два главных направления в труде, в которых ты будешь получать особую благодать.

16
Хакер, пришедший к Богу
П. Аграновский

22
Место на карте
Бог совершает великое через малое
Из жизни молодёжи Коппашево

46
Молодёжная поэзия
«Когда потоком будних дней...»
Я. Костюченко
«Нарисуй мне в душе небеса...»
О. Остаповец
Незаметные благословения
А. Римашевская

48
Художественное чтение
Алай
Н. Голкина

58
Опыт прошлых лет
Рядом был Господь
Г. Мирзоян

68
Отвечаем на вопросы

Служение Богу — очень важная сфера в жизни христианина. Без него человек в лучшем случае станет формальным христианином, а в худшем вообще отпадёт от Христа. Писание говорит, что ветвь, не приносящую плода, отсекают и бросают в огонь (Ин. 15, 2–6). Такова участь всякого, кто прожил без дела. Мы, как последователи Христа, пришли в мир не насладиться удобствами и показать свои достоинства, а внести вклад в дело Божье, послужить людям и Господу, смотря на Его пример. Как мы можем быть пассивными в отношениях с Создателем, когда Он посылает нам всё необходимое для жизни и благочестия? С нашей стороны Творец ждёт благодарной отдачи.

Среди молодёжи сразу виден контраст между служащим и не служащим Богу, как видна разница между распускающимся цветком в горшке и увядающим в вазе. Христианин, задействованный в Божьем деле, чувствует под собой твёрдое основание, ощущает жажду жизни, он трудолюбив, отзывчив, ответствен. У него есть способности для служения. А если ему и встречаются тяжёлые обстоятельства, переживания, — у него есть Заступник, надёжный Помощник и Утешитель. Когда человек служит Богу искренно, от всего сердца, то вопросы жизненного устройства берёт на Себя Сам Господь, и это подтверждается множеством примеров.

Молодой человек, не увлечённый служением, гораздо больше подвержен депрессии и жизненным неурядицам. Он настолько пустой, что ему надо всерьёз опасаться слов: «...ты взвешен на весах и найден очень лёгким» (Дан. 5, 27).

Настанет однажды день, в который всё будет расставлено на свои места. Пророк Малахия говорит, что в тот судный день все увидят разницу между «служащим Богу и не служащим Ему» (Мал. 3, 18). Людям, угождающим Богу и трудящимся для Него, Господь явит Свою величайшую милость! Одна девушка призналась: «Я так рада, что посвятила всю юность Господу. С той поры у меня начался отсчёт лучших лет!» Как хочется, чтобы в жизни каждого молодого христианина юность стала не прожжённым, упущенным, трагичным, а именно лучшим временем жизни! Юность в служении — залог удовлетворённости, радости и благословения!

Андрей Степанович Антонюк,
главный редактор журнала

Удивительны

Эдуард Эдуардович Дридгер,
служитель церкви
Давлеканово (Башкирия)

й Бог

Размышлять и говорить о Божьем величии — непростое дело. Бог настолько совершенен, что наш разум не способен постичь Его красоту, могущество, славу.

Величие подразумевает качества, вызывающие преклонение. Мы немало слышим о великих учёных, правителях, завоевателях, то есть о тех, кто чем-либо превзошёл других людей. Но с кем сравнить Господа? Трудно найти на земле то, что поможет объяснить Божье совершенство. Всевышний ни с кем и ни с чем не сравним.

Библия немало говорит нам о славном Господе и людях, которые близко знали Его и восхищались Его величием. Господь хочет открываться тому, кто ищет и стремится познать Его как можно глубже.

Непостижимая гармония

В Книге Второзаконие мы находим замечательные слова Моисея, человека, близко знавшего Бога: «Господь, Бог ваш, есть Бог богов и Владыка владык, Бог великий, сильный и страшный, Который не смотрит на лица и не берёт даров, Который даёт суд сироте и вдове, и любит пришельца, и даёт ему хлеб и одежду» (10, 17–18). Текст начинается с констатации истины: Бог великий и страшный. Но дальше мы читаем, что Господь даёт пришельцу хлеб и одежду, то есть заботится о слабых, беззащитных, решает простые, обыденные жизненные вопросы людей. В Боге удивительным и непостижимым для нас образом сочетаются величие и заботливость, слава и доступность для человека.

Мне доводилось читать разные книги о Божьем величии. Одни авторы больше сосредотачиваются на любви Господа, и тогда в пренебрежении оказывается Его строгость и справедливость. Другие много пишут

о святости Творца, но при этом умаляется Его любовь и милосердие. Мы не способны охватить Божью сущность в её цельности и гармонии. Мы просто должны согласиться с тем, что величие Господа многогранно и включает в себя все Его совершенства.

Давайте немного посмотрим на Божье величие в творении, спасении и славе.

Божье величие в творении

Начало Книги Бытие повествует об акте творения. На первый взгляд, этот текст читается легко и воспринимается просто: Бог сказал «да будет», и что-то появилось. Современные изобретения подчас вызывают у нас больше восхищения, чем привычные слова Библии: «В начале сотворил Бог небо и землю». Но если задуматься о том, что Бог творил этот мир словом, и вспомнить, какую оценку Он Сам дал созданию, это повергнет нас в трепет и невыразимый восторг.

Кто внимательно всматривался в творение, тот ближе знакомился с Создателем, глубже познавал Его. Один из таких людей — Давид. Пастух с юности, он часто мог наблюдать за природой. Однажды псалмопевец написал: «Господи, Боже наш! как величественно имя Твоё по всей земле! Слава Твоя простирается превыше небес!»; «Когда взираю я на небеса Твои — дело Твоих перстов, на луну и звёзды, которые Ты поставил, то что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его?» (Пс. 8: 2, 4–5). Давид удивлялся: «Как и почему великий Бог, создавший небо, луну, солнце, звёзды, настолько близок ко мне, человеку?»

Иов также познавал Божье величие в творении. На праведника обрушились все беды, которые только можно представить. Он потерял практически всё. Друзья обвиняли его во всяческих грехах. Чем можно помочь несчастному? Наверное, мы бы сказали, что в первую очередь ему нужно вернуть здоровье, семью, имущество. Но как поступает Бог? Он обращается к изнемогающему в скорбях так: «Встань, Мне нужно с тобой поговорить. Ответь Мне на ряд вопросов». То, о чём спрашивает Иова Творец, касается природы, её законов, живых существ, населяющих планету. Результат этой беседы удивителен. Выслушав речь Господа, Иов в смирении произносит: «Вот, я ничтожен; что буду я отвечать Тебе? Руку мою полагаю на уста мои»; «Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя» (Иов. 39, 34; 42, 5). Когда человек начинает понимать, насколько велик Бог, он находит утешение. Размышление о Создателе и Его делах даёт нам опору в самых трудных ситуациях.

Автор 103 Псалма восхищается Божьим творением и радостно хвалит Бога: «Благослови, душа моя, Господа! Господи, Боже мой! Ты дивно велик, Ты облечён славою и величием; Ты одеваешься светом, как ризою, простираешь небеса, как шатёр» (ст. 1–2).

Апостол Павел пишет, что Бог открывает Себя через творение, чтобы человек познал и прославил Его: «Невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны» (Рим. 1, 20). Сотворённый Богом мир демонстрирует нам не только Его премудрость, но и силу. Люди, отвергающие это знание о Боге, терпят духовную катастрофу: «Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку... то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они осквернили сами свои тела» (ст. 21–24).

Только тот, кто преклоняется перед великим Богом, будет благословен и успешен.

Как жаль, что сегодня мы меньше созерцаем творение, чем люди прошлого! Вокруг нас есть много того, что вызовет у нас восторг, если мы всмотримся в окружающий мир и задумаемся о вечной силе и славе Господа.

Божье величие в спасении

Пророк Исаия рассматривает славу Господа с неожиданной стороны. Он увидел красоту Божьего совершенства там, где многие ничего особого не замечали. «Вот, Раб Мой будет благоуспешен, возвысится и вознесётся, и возвеличится. Как многие изумлялись, смотря на Тебя, — столько был обезображен паче всякого человека лик Его, и вид Его — паче сынов человеческих! Так многие народы приведёт Он в изумление; цари закроют пред Ним уста свои, ибо они увидят то, о чём не было говорено им, и узнают то, чего не слыхали» (Ис. 52, 13–15). Когда мы читаем 53-ю главу, в которой показана глубина уничижения Сына Божьего, что мы видим? Нам приходят мысли о Его величии? Где Бог показан более великим: в последней главе Откровения, в 19-й главе Книги Исход или в 53-й главе Книги пророка Исаии?

Бог велик всегда и везде. Людям трудно узреть в страдающем Христе нечто великое и славное: «Кто поверил слышанному от нас и кому открылась мышца Господня? Ибо Он взошёл пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли; нет в Нём ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нём вида, который привлекал бы нас к Нему. Он был презрен и умалён пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лицо своё; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его. Но Он взял на Себя наши немощи и понёс наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижён Богом» (Ис. 53, 1–4). Исаия с особой грустью вопрошает: кто увидел в Страдальце, распятом на кресте, славного Спасителя?

Над Христом смеялись и глумились те, кто знал закон и писания пророков о Мессии. «Если Ты Христос, сойди с креста. Вот тогда мы увидим Твоё величие. А раз Ты беспомощен, значит, Ты не Сын Божий», — с издёвкой говорили они. Поразительно, что один из разбойников, который, скорее всего, не читал закон и не бывал в храме, так много увидел в распятом Иисусе! Он узрел в Учителе Царя, Который может взять в Своё славное Царство обречённого на смерть преступника.

Мы каждый месяц участвуем в заповеди Господней. Но много ли мы видим нового в страданиях Христа, верно ли оцениваем Божье величие, явленное в смерти Господа? Нам проще признать, что слава Христа открылась в Его воскресении. Но немногие способны каждый раз по-новому восхищаться величием Божьей любви, явленной в уничижении Иисуса.

Послание к Евреям призывает: «Помыслите о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников, чтобы вам не изнемочь и не ослабеть душами вашими» (12, 3). Размышления о Претерпевшем муки креста — сильнейшее лекарство от слабости, усталости, изнеможения. Всякий раз, когда мы вспоминаем искупительную смерть Христа, для нас крайне важно постараться найти что-то новое, драгоценное, чего мы раньше не замечали в Его страданиях.

Сегодня весть о страданиях Спасителя мало кого впечатляет и приводит в умиление. Мы можем что-то понимать своим умом, когда читаем о событиях на Голгофе, но преклоняется ли наше сердце перед Божьим величием? Христа били, в Него плевали, над Ним всячески издевались, но от этого Он не стал менее великим.

Однажды мне довелось беседовать с человеком, который принял мусульманство. Он спросил:

— Скажи, как Бог мог отдать Себя в руки Своего творения?

— Это можно сделать только из любви! — ответил я.

Для людей, которые не понимают, что такое Божья любовь, тема величия в страданиях закрыта. Для них Бог — справедливый и страшный. Они считают, что такой Бог никогда бы не допустил, чтобы творение Его распяло.

Многие полагают, что Божье величие открывается только в чудесах и знамениях. Но кто способен увидеть величие Бога в страданиях Мессии, подобного ростку, пробившемуся из сухой земли?

Божье величие в славе

Моисей был одним из тех, кто хотел глубже познать Бога. Он созерцал Его славу на Синае. Однако праведник искал большего и просил Господа, чтобы Он по-особому явил ему Своё величие. Я думаю, что Моисей желал этого несравненно сильнее, чем даже войти в обетованную землю. Желание стать ближе к Богу было настолько неутолимым, что Моисей говорил: «Если Ты Сам не пойдёшь с нами, то и не выводи нас из пустыни». Моисей был согласен жить в суровых условиях, лишь бы рядом был славный Господь.

Илия очень похож на Моисея. Самым великим его делом, как полагают многие, было обращение израильтян к Богу и суд над жрецами Ваала на Кармиле. Разве могло быть что-то большее после такой удивительной победы?

Наверное, Илия тоже думал подобным образом. Но когда он увидел, что в стране ничего не поменялось и Иезавель хочет убить его, то в отчаянии сел под можжевеловым кустом и просил себе смерти. Наверное, он размышлял так: «Чего-то более впечатляющего я уже не сделаю. Показать людям ещё большую славу, чем они видели на Кармиле, невозможно».

Бог повелел Илии отправиться на Синай. Господь решил показать пророку Свою славу. Можно так передать слова Господа, сказанные Илии: «Ты уже хорошо знаешь Меня. Но Я хочу открыть тебе нечто новое. Ты увидишь ураган, разрушающий скалы, землетрясение, огонь. А потом будет веяние тихого ветра. Илия, ты сводил с неба огонь, поглотивший и воду, и камни. Но теперь ты должен увидеть Мою славу в веянии тихого ветра». После того как совершилось это знаменательное событие, Бог поручил пророку дальнейшее служение. Теперь Илия ещё глубже познал Господа. Когда у него не осталось никаких рычагов, чтобы изменить ситуацию в стране, Бог показал ему Свою славу в тихом веянии. Это стало для Илии величайшим утешением и придало ему сил для дальнейшего служения.

Любой из нас может устать от духовных нагрузок, и тогда Господь даёт нам возможность остаться с Ним наедине и увидеть Его славу. Я не раз слышал от опытных служителей, как после активной деятельности они оказывались за веру в Бога в местах заключения. Но в этих обстоятельствах, когда становилось невозможно совершать труд и приходилось смиряться с бездействием, им по-особому начинал открываться Господь. Иногда Бог забирает у нас что-то видимое, чтобы подкрепить нас невидимым.

Пророк Даниил и апостол Иоанн также были людьми, которые видели великую славу Бога, от этого приходили в трепет и падали ниц в глубоком благоговении. Но во все времена были и те, кто имел честь познакомиться с Богом, однако не преклонялся перед Ним. Достаточно вспомнить фараона времён Моисея. Этот правитель гордо заявил: «Кто такой Господь, что-

бы я отпустил израильский народ?» Чем больше фараон узнавал Божье всемогущество, тем больше противился Господу и ожесточался. Книга Откровение сообщает нам о людях, которые, видя Божье величие и славные дела, будут кричать: «Горы и холмы, падите на нас и скройте нас от лица Сидящего на престоле!» Они не захотят примириться с Богом, приблизиться к Нему, преклониться перед Ним и погибнут в своём упорстве.

Современники Христа видели Его могущество и мудрость, но лишь немногие понимали, что Он Сын Божий. Чем больше представители религиозной элиты Израиля замечали чудес и слышали речей Христа, тем больше противились и ожесточались. Дело дошло до того, что в момент воскресения Христа они не могли отрицать чуда, но в то же время подкупили воинов, чтобы те обманули народ.

Тех, кто правильно относится к Богу, Его величие ведёт к преклонению, мотивирует к служению, даёт силы для труда и утешение в скорбях. Противящиеся Господу, видя Его величие, более и более ожесточаются против Него.

Секрет благословений

Наше единение с Господом — основа служения и залог успеха. Кто-то сказал: «Живое знание Бога — это главное сокровище христианина, а не средство достижения более высокой цели». Мы нередко изучаем Писание, чтобы использовать полученную информацию для служения, не понимая, что знание Слова ценно само по себе. Для Моисея личные отношения с Богом были очень важны. Когда евреи сделали золотого тельца, Бог разгневался. Моисей стал умолять Господа о милости. «И сказал Господь Моисею: и то, о чём ты говорил, Я сделаю, потому что ты приобрёл благоволение в очах Моих, и Я знаю тебя по имени» (Исх. 33, 17). Проблема решена: Бог пообещал, что не уничтожит Израиля и пойдёт дальше со Своим народом. Но Моисею этого мало. Он умоляет Господа: «Покажи мне славу Твою» (ст. 18). Господу понравилось желание праведника, и Он пообещал: «Я проведу пред тобою всю славу Мою и провозглашу имя Иеговы пред тобою...» (ст. 19). Богу приятно иметь дело с такими людьми, которые всем сердцем ищут близости с Ним, хотят созерцать Его славу. Трепетное отношение к Господу стало залогом успешного служения Моисея и благословением для всего Израиля.

Величие Бога — насущная тема. Это не сухая теория. Да, нам нужен жизненный опыт, нужны проповеди о практике, методах служения, проблемах, с которыми мы встречаемся. Но если мы научимся рассуждать о Божьем величии, то нам будет легче слушаться старших и смиряться, у нас будет больше вдохновения в служении, мы сможем находить утешение в трудностях и утешать других, мы будем жить в страхе Божьем.

Исаия пришёл в трепет, когда увидел Господа в храме. Но на вопрос Бога: «Кого Мне послать?» — пророк тут же воскликнул: «Вот я, пошли меня!» Теперь его не страшит, что придётся проповедовать народу упорному и непослушному. Он понял, какому славному Богу он будет служить. Познание Бога вдохновляет человека на труд для Него.

Исаия видел, как серафимы взывают друг к другу: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!» (Ис. 6, 3). В отличие от небожителей, мы мало говорим о Божьем величии и от этого многое теряем. Наш Бог — удивительный и непостижимый. Его величие отчётливо видно в творении, Он велик в любви и славе. Пусть и наша душа величит Господа, а служение будет неразрывно связано с познанием Его славы! ●

Чем я руководство

В школьном возрасте я мечтал быть столяром. Мне очень нравилась эта профессия. Но в нашем городе не было учебного заведения с такой специальностью. А семья не могла обеспечить учёбу в другом городе. Поэтому выбирал из тех профессий, что доступны у нас. После недолгих раздумий выбор был сделан в пользу авиационного колледжа. Родители одобрили выбранную профессию. Сейчас я работаю авиатехником, ремонтирую самолёты.

Алексей, 27 лет

В одиннадцатом классе захотела попробовать поработать в технической сфере — машинистом крана. Как мне казалось, это то, что я хочу: интересно и в то же время ответственно. «Но это не женская профессия!» — твердили все. Ну и ладно. Выбрала «более женскую», как и хотели родители, выучилась на секретаря-референта. Получила диплом... А как работать не на своём месте, на нелюбимой работе?! Это правда ужасно. Стала искать другие возможности «женских» профессий, и знаете что? Я вернулась к своей мечте, к профессии машиниста крана.

Подала документы, но мне сразу сказали: «Извините, у вас уже есть одно образование, вряд ли зачислят...» Но я настояла на том, чтобы хотя бы приняли документы. Через время звонок: «Вы зачислены!» Я не могла поверить, так как шанс был маленьким.

Теперь я работаю на любимой работе, ради которой даже утром не в тягость вставать. Люблю работу и рада, что у меня именно так всё сложилось.

Света, 25 лет

Вопрос при выборе профессии

Многие выбирают профессию в зависимости от своего склада ума. Когда я училась в школе, мне одинаково легко давались как точные дисциплины, так и гуманитарные, поэтому выбрать будущую специальность мне было сложно. Параллельно с общеобразовательной школой я успешно заканчивала музыкальную, по классу фортепиано. Внутренне я чувствовала, что музыка — это моё. Да и в церкви немало участвовала в музыкальном служении. Но я боялась идти в музыкальный колледж, так как воспитывалась с пониманием, что участие в мирских концертах и соревнованиях недопустимо для христиан. А в колледже этого не избежать... И тут мне подсказали: иди на теоретика! Так я отучилась в музыкальном колледже на преподавателя теории музыки и не пожалела. Объяснять детям музыкальную грамоту стало моим любимым делом — как в музыкальной школе, так и в церкви.

Вера, 27 лет

В шестом классе в школе стали преподавать физику. Её вела учительница советской закалки, убеждённая атеистка, которая прямо-таки презирала верующих. Она считала, что это тёмные, невежественные люди, неспособные обучаться таким наукам, как физика. Поэтому она постоянно занижала мне оценки и ставила тройки даже за нормальный ответ; периодически, когда я стоял у доски, пыталась высмеять, что я, сын верующих родителей, не способен решить простейшую задачу. Мне было очень обидно, и я стал заниматься физикой дополнительно, а это, в свою очередь, потянуло за собой дополнительные занятия по математике и другим естественным наукам. Прошло немного времени, и учительница, видя моё старание, изменила ко мне отношение. В седьмом классе у меня по физике стояли твёрдые четвёрки, а в восьмом — только пятёрки. Вскоре учительница сама предложила дополнительно заниматься со мной физикой после уроков, причём бесплатно, так как денег у родителей на репетитора не было. Благодаря ей, я полюбил точные дисциплины, и пока мои одноклассники испытывали муки выбора, куда же поступить, — я точно знал, что буду инженером. Родители не препятствовали, и таким образом я стал инженером в сфере ядерной энергетики.

Вадим, 24 года

В детстве я мечтала стать гимнасткой, меня привлекала красота во всех своих формах, мне непременно и самой хотелось стать неким апогеем красоты. Верующие родители, зная о моём упрямстве, не отговаривали меня от нехристианских намерений, а стали внушать, что мне нужно стать врачом. Когда мне было лет 12, каждая наука вызывала во мне бурное любопытство, мой выбор менялся каждый месяц: адвокат, астроном, писатель... Чтобы ограничить варианты, я сформулировала требования, которым должна соответствовать моя профессия:

- иметь высокую общественную полезность;
- отвечать библейским принципам;
- обеспечивать финансовую независимость;
- максимально реализовывать мой творческий и интеллектуальный потенциал.

Решение нашлось быстро: я захотела создавать умную технологичную одежду, которая облегчила бы жизнь обычного человека.

Сейчас я нахожусь на пути к достижению своей цели.

Лилия, 19 лет

На выбор моей профессии повлияло много факторов. С детства мне нравились белые халаты, важный взгляд доктора поверх очков, запах лекарств. Почерк врача, понятный только ему и фармацевту, добавлял мне уверенности, так как мой был не лучше. Но гораздо важнее для меня было отношение к профессии врача в обществе. Например, я не хотел быть контролёром в общественном транспорте (при всём уважении к этой профессии), потому что даже если я был с билетом, мне не очень хотелось с ним встречаться, а уж если я вдруг оказался «зайцем», то на каждой остановке всматривался в двери, боясь увидеть «контролёра-волка».

Стоматолога люди тоже боятся, иногда и до слёз, но идут к нему добровольно, с надеждой на то, что он сможет помочь. Люди доверяют ему самое ценное — своё здоровье. И когда лечение проходит безболезненно, более благодарных людей найти трудно. В таких случаях я сам радуюсь не меньше пациента и благодарю Бога за профессию, которая дарит людям здоровую улыбку.

Виталий, 26 лет

От редакции

Предлагаем всем желающим написать для следующего номера ответ на вопрос: ***«Как я провожу свободное от работы (учёбы) время (в конце дня, на выходных, в отпуске)?»*** *Ответы присылайте на адрес редакции (mail@chistii-istochnik.ru), наиболее интересные будут опубликованы.*

Дорогие друзья! Мы очень благодарны вам, что вы откликнулись на наш призыв и рассказали, чем руководствовались при выборе профессии. В пожелание тем, кому ещё предстоит решение данного вопроса, хочется дать ряд рекомендаций.

Прежде чем говорить о выборе профессии, будет полезным посмотреть, зачем вообще христианам нужно работать. Какие благословения Бог заложил в этот удивительный созидательный процесс под названием «работа»? Священное Писание говорит, что работать нужно для того, чтобы обеспечить себя необходимым, чтобы быть образцом для других (2 Фес. 3, 8–10), чтобы было из чего уделять нуждающимся (Еф. 4, 28), чтобы была возможность совершать благовестие (Деян. 20, 33–35). Нужно также помнить, что праздность приводит ко греху (Пс. 72, 1–10).

На основании сказанного можно сделать вывод, что очень важно иметь хорошую работу, через которую Бог будет посылать нам Свои благословения. А чтобы её найти, необходимо сначала получить соответствующую специальность. Приведём ряд критериев, которыми следует руководствоваться при выборе профессии.

1. Профессия должна соответствовать христианским принципам (Слову Божьему, традициям братства и поместной церкви). Вот некоторые из них:

• профессия не должна подразумевать нарушение Божьих заповедей или явный грех;

• если, работая в будущем по выбранной специальности, христианин будет постоянно сталкиваться с осквернением, то такую профессию выбирать не следует;

• профессия не должна отнимать время, предназначенное для служения Богу.

2. Важно учитывать мнение опытных братьев, служителей, родителей. Очень хорошо получать совет от старших. И очень неразумно этим советом легкомысленно пренебрегать. Даже если старшие люди до конца не понимают суть понравившейся вам профессии, послушание их совету, как правило, принесёт в итоге большее благословение, чем его отвержение. Бывает, совет родителей не всегда совпадает с внутренними устремлениями. В этом случае лучше посоветоваться ещё и со служителем или опытными братьями. Если и они советуют так, как родители, надо послушаться и в молитве просить Господа поменять ваши убеждения в данном вопросе.

3. Прислушивайтесь к свидетельству Духа Святого и совести. Очень хорошо, когда молодые христиане учатся слышать голос Духа Святого, понимать Его водительство в различных вопросах и это становится для них обычной практикой жизни. В таких случаях, когда возникают особые ситуации (выбор профессии, спутника жизни, места жительства), легче понять Бога, Его водительство, так как уже есть определённый навык.

4. Работа по будущей профессии должна приносить доход для содержания себя и своей будущей семьи. Особенно это касается братьев.

5. Желательно выбирать такую профессию, которая не только будет приносить хороший доход, но и **которой можно будет послужить Богу и людям.**

6. Выбирая профессию, также ориентируйтесь на способности, таланты, потенциал (духовный, интеллектуальный, физический), которые Бог заложил в вас. Индивидуальные особенности человека и выбранная профессия должны быть в гармонии. Как правило, работа должна приносить удовлетворение, чтобы человек трудился с желанием, энтузиазмом. То же относится и к процессу обучения.

При выборе профессии молодёжь может руководствоваться неверными ориентирами, ошибочными суждениями. Например, человек может чрезмерно концентрироваться на своих личностных особенностях. Ему хочется выделиться из общей массы, громко заявить о себе. Движимый такими побуждениями, он находит возможность исполнить свои честолюбивые планы через будущую работу. Это есть не что иное, как проявление плоти. Таким гордым амбициям следует противопоставить смиренное состояние духа, желание угодить Богу в удовлетворении своих естественных наклонностей, в реализации своего потенциала.

Пусть Бог благословит каждого из вас сделать правильный выбор профессии, чтобы через это Он ещё больше был прославлен.

Александр Валерьевич Имашов,
ответственный за молодёжь в западной части
Уральского объединения

Ольга Попова,
Армавир (Краснодарский край)

На своём

Реанимация новорождённых. Телефонный звонок.

— Срочно! Третий этаж, вторая операционная. Ребёнок доношенный. Асфиксия.

Не прошло и минуты, как мы с реаниматологом уже в операционной.

— Остановка сердца! — невнятно произнёс врач, и мы приступили к реанимации. Нужно быстро и чётко выполнять каждое указание врача.

Интубация, катетеризация, транспортировка в отделение реанимации прошли успешно. Ребёнок на ИВЛ (искусственной вентиляции лёгких). Десяток всяких проводков и трубочек, подключённых к малышу, тянется к различным мониторам и аппаратам. Вызвали санавиацию, чтобы как можно скорее доставить новорождённого в краевой кардиоцентр.

— Слава Богу, оживили! — облегчённо вздохнул доктор.

— Действительно, только лишь Богу слава, — ответила я.

Врач вышел. Я погладила беззащитного кроху по головке:

— Бедный, сколько тебе пришлось пережить! А что ещё ждёт — неизвестно. С таким пороком сердца...

Уставшая, я присела на кушетку, но на душе было легко и радостно. Как это прекрасно — бескорыстно оказывать помощь! Да разве может быть речь о благодарности от «маленьких пациентов»?

Я часто благодарила Бога, что именно здесь, в детской реанимации, могла совершать труд, за который получу награду на небе! Сотни новорождённых никогда не узнают, кто их спасал, кто не давал их сердцу остановиться навсегда, помогал им делать первые вдохи. И не просто спасал и лечил, а кормил, купал, менял подгузники — был временно второй мамой. Какая это радость — быть на своём месте, совершая дело, которое доверил Господь! Многие говорят: «Я нашёл себя». Но я уверена, что на это место, в реанимацию перинатального центра, меня поставил Господь.

Ещё в детстве я мечтала стать врачом. У меня был детский «чемоданчик доктора» со всем необходимым: фонендоскоп, шприцы, термометр, пинцет, бинты и многое другое. Закутавшись в простыню вместо белого халата, я играла в больничку. Пациентами были мои куклы и куклы подружек. Мне хотелось спасать, лечить и помогать другим.

После окончания начальных классов мне захотелось стать

вместе

учителем. В этом была заслуга моей первой учительницы. Она любила нас, к каждому находила подход. Внимательная и справедливая, строгая и в то же время очень добрая, она покорила сердца всех детей. Тогда я решила: «Хочу стать такой, как она!»

В старших классах школьная жизнь открылась для меня по-новому. Учителя были совсем не такие, как та, первая, которая навсегда осталась в моей жизни непререкаемым авторитетом. Насторожило и недоброе отношение одноклассников к некоторым преподавателям. И я задумалась: «Наверное, буду учителем только начальных классов». Но время шло, менялись интересы, приоритеты и планы. Иногда мне казалось, что быть врачом всё же лучше, чем учителем, а потом — наоборот.

Был один случай, после которого желание стать врачом одержало верх.

Мы возвращались с молодёжного собрания. Вдруг впереди — жёлтые аварийные огни. Подъехали ближе — рядом с машиной лежит человек. Над ним склонилось трое мужчин. Узнали пострадавшего — это был глухой парень, сирота. Он истекал кровью. Останавливались машины. Собиралась толпа. Каждый кричал и доказывал, что и как нужно сделать. Больной стонал и что-то бормотал, но потом замолк.

— Есть здесь медработники? — закричал кто-то.

Молчание.

«Неужели никого из медиков нет? — думала я. — Он же умирает, а никто не оказывает помощь!»

Мне хотелось прорваться сквозь толпу и помочь...

Через несколько минут вдалеке послышался вой сирены. Подъехала «скорая», но уже было поздно.

«Пойду на врача! Чтобы помогать. Чтобы спасать!»

Когда в одиннадцатом классе пришло время выбирать предметы для сдачи экзаменов, некоторые одноклассники и друзья, узнав о моём желании пойти в медицинский, стали отговаривать. «Ни денег, ни личной жизни, — твердили они. — Постоянно людские беды, стоны. Работа тяжёлая и к тому же неблагодарная».

Я была в растерянности. Много молилась, хотелось понять Божью волю и сделать правильный выбор. За советом обратилась к родителям:

— Кем мне всё-таки стать: врачом или учителем? А может, вообще поваром или швеёй? Мне всё нравится.

— Шить и варить ты и сама сможешь научиться, а вот стать учителем или врачом — не каждому дано, — сказала мама. — Нам очень хочется, чтобы ты поступила в медицинский, чтобы у нас в семье был медик. Но врач или медсестра — это не просто профессия, а призвание. Служить людям может не каждый.

Через короткое время я сказала родителям о своём решении. Они обрадовались. Я верила, что это желание — от Бога.

Следующим вопросом был выбор места учёбы. В нашем городе был только медицинский колледж. Чтобы учиться на врача, нужно уезжать. А это может послужить ущербом для семьи и для церкви. Молодёжи у нас было семь человек, среди которых всего одна сестра — я. Детские собрания, уборка Дома молитвы, приём гостей — всё оставить? а на кого?

В итоге я поступила в колледж на фельдшера в своём городе, продолжая служение в церкви. С каждым днём я убеждалась в своём призвании — быть медработником. Не могла дождаться, когда окончу учёбу, мне хотелось скорее работать.

Первым местом моей работы была хирургия. Там я научилась многому. Словно в школе, пришлось сдавать экзамены на терпение, стойкость и смирение. Взятие анализов крови, капельницы, приём экстренных больных — это всё было мне по душе.

Как-то раз звонит моя подруга, которая сразу после учёбы устроилась в реанимацию новорождённых. Раньше я хотела работать с ней, но свободной ставки там не оказалось, и я пошла в хирургию. Теперь она звонит и предлагает:

— Уволилась моя напарница. Переходи к нам, будем вместе!

Я отказалась. Уже привыкла в хирургии, и никуда переводиться не хотелось. Через несколько дней опять звонок:

— Может, всё-таки перейдёшь? Ты же раньше хотела вместе работать! Я старшей сказала о тебе, она просит, чтобы ты пришла и посмотрела. Ну а если тебе не понравится, тогда мы будем искать другого человека.

Мне не хотелось менять работу, которая мне нравилась. Но всё же за советом я обратилась к родителям. Когда мама узнала о перинатальном центре, она обрадовалась.

— Это очень хорошее место. Ведь ты не только детям, но и нашим сёстрам будешь в помощь.

Я тогда не понимала, о чём она говорит. Подумав несколько дней, решила пойти и посмотреть. Побыв в реанимации, загорелась желанием здесь работать. Работа чистенькая, к тому же очень интересная. Пациенты — только новорождённые. Но уходить из хирургии почему-то было трудно. Господь поддержал меня Своим Словом: «Не бойся, ибо Я с тобою... Я укреплю тебя, и помогу тебе».

Я перевелась. Пришлось приспосабливаться к новым условиям. Уход за новорождёнными значительно отличался от ухода за взрослыми. Приходилось многому учиться. Лекарственные препараты в микродозах, новые манипуляции, совсем не знакомая аппаратура. Хотя я и любила детей, но работать с такими маленькими (900–1 500 грамм) мне было страшно. Но потом «маловески» — так мы ласково называли детей с малым весом — стали моими любимыми пациентами. То, что я верующая, все знали с первого дня. Бог помог говорить о Нём с медсёстрами, врачами и мамочками, которые приходили к своим деткам.

Прошло несколько месяцев, и я поняла, что уже больше нигде не хочу работать, только здесь! Реанимация новорождённых в перинатальном центре стала для меня родным местом. Каждый раз шла туда с радостью. Хотя бывали и такие смены, после которых хотелось всё бросить. Но проходили три выходных дня, и снова рвёшься туда, где тебя ждут маленькие пациенты. Тяжело бывало физически, когда по нескольку часов не отходишь от ребёнка; тяжело бывало морально, когда ухаживаешь за инвалидами с врождённой ампутацией (например, с отсутствием конечностей). Ще-

мило сердце, когда поступали сироты. Как-то по-особенному хотелось отдавать им свою любовь и ласку.

Иногда к нам в реанимацию заглядывали важные юные посетители. Трогательно наблюдать, как по коридору отделения семенят крохотные ножки. Ножки наших бывших пациентов. Ежегодно в день своего рождения они совершают визиты в реанимацию — в стены, где впервые застучало их сердце, где у них появилось самостоятельное дыхание... Смотришь на них — и не верится. Дрожащими руками берёшь букет цветов из рук трёхлетнего ребёнка. Вглядываешься в его ручки и узнаёшь следы от капельниц. Вспоминаешь, как в операционной оказывали первую помощь этому человечку, который тогда помещался на ладони. Как ты, прижимая к себе этого кроху с тихо бьющимся сердечком, бежала из операционной в своё отделение. Вспоминаешь, как над ним простояли всю ночь, делая переливание крови. А теперь... теперь он пришёл, чтобы сказать «спасибо». На глаза наворачиваются слёзы.

Мне часто говорят: «Ты живёшь своей работой!» Да, я люблю её. Здесь, в перинатальном центре, рождается счастье. Меня радует и то, что здесь можно быть полезной для сестёр — молодых мамочек, которые поступают в наш перинатальный центр из соседних городов. Я поняла, о какой помощи сёстрам говорила мама.

С каждым годом я всё яснее и яснее убеждалась в том, что лучшего призвания и лучшего места в жизни я сама бы не нашла. Это всё Господь! Ему небезразлична моя жизнь, мои дела, Ему небезразлична моя судьба.

Одни говорят, что главное в жизни — получить высшее образование или сделать успешную карьеру, другие утверждают, что главное — успешно выйти замуж, а профессия в дальнейшем не нужна. А кто-то мне ещё на заре юности посоветовал — постарайся понять волю Бога, найди специальность по душе, которая будет полезна не только тебе, но и другим. Премудрый Бог сотворил нас индивидуальными. Он каждому дал свои способности и наделил различными дарованиями. Я не пошла в физико-математический лицей или технологический институт. Не занималась изучением высшей математики или технико-экономического проектирования. Меня Господь наделил другими способностями. Обладая ими, я имею огромную честь служить Господу и людям.

При выборе работы у меня не стояло на первом месте, сколько я буду получать. Главным было — насколько я смогу себя отдавать. Хотелось всегда быть полезной.

Перевязки, уколы, капельницы, а с ними чужая боль стали неотъемлемой частью моей жизни. Я чувствую себя на своём месте. Быть медработником — это моё призвание. Я люблю свою профессию, люблю свою работу и никогда не хотела бы её оставлять. Я ни разу не пожалела, что послушалась совета родителей. Жить на земле не для себя — что может быть прекраснее, когда через это прославляется Господь?!

ХАКЕР, ПРИШЕДШИЙ К БОГУ

Леонид Аграновский,
Франкфурт-на-Майне
(Гессен, Германия)

Ложный курс

Я родился в 1986 году в еврейской семье Санкт-Петербурга. С шести лет учился в еврейской школе, где каждое утро начиналось с молитвы в синагоге. Я изучал иврит, историю Израиля, традиции своего народа, отмечал еврейские праздники. Нас часто возили на экскурсии в бывшие концлагеря, расположенные в Литве, Латвии, Польше, где в годы Второй мировой войны было замучено множество евреев. Эти поездки оставили в моей душе глубокий след. С детства я смотрел на христиан как на людей, которые убивали евреев и занимались идолопоклонством, почитая иконы. Мой отец считал грехом заходить в церковь. Из обрывков этих знаний о религии я сплетал собственное представление о Боге и жизни, изобретая себе своего «карманного» бога.

Я не шёл за толпой и не увлекался алкоголем, считал себя вполне приличным молодым человеком. Нередко участвовал в различных олимпиадах и конкурсах, учился в музыкальной школе. Но всё это, включая религиозное образование, не помешало мне стать преступником.

Я всегда увлекался компьютерами и информационными технологиями. От при-

ятелей я узнал, что это мощный инструмент для зарабатывания денег, и мне продемонстрировали, как можно совершать махинации в интернете. Для юноши лёгкие деньги сулят независимость от родителей и жизнь без ограничений, поэтому меня чрезвычайно заинтересовал этот путь. Мне потребовалось совсем немного времени, чтобы раскрутить свой бизнес. Вскоре я купил себе красный спортивный автомобиль, что ещё выше подняло мой статус среди сверстников.

В 2003 году наша семья переехала в Германию. Как только у меня появился доступ в интернет, я продолжил совершенствовать свои преступные навыки. С виду я выглядел вполне приличным молодым человеком, который окончил школу и открыл свою фирму. У меня появилась девушка — Вита. Я многим помогал трудоустроиться, давал дельные советы, поэтому всегда был окружён множеством друзей. Я восхищался своими способностями и независимостью от родителей.

Тупик

Чем больше я занимался своим бизнесом, тем больше во мне росло ощущение пустоты и какого-то таинственного страха. Если я оставался в квартире один и «работал» за компьютером, то всегда включал телевизор. Тогда я не понимал, почему мне от этого становилось спокойнее. Но теперь мне ясно: я бежал от тишины, чтобы не слышать голоса совести, посредством которой в мою душу стучался Бог.

Моя самодельная вера напоминала мне, что есть десять заповедей и одна из них запрещает воровство. Но я успокаивал себя тем, что являюсь приличным человеком и краденными деньгами помогаю многим людям, а также родителям. Я был убеждён, что Бог есть, и даже молился Ему, когда мне было тяжело. Ещё я верил, что будет великий суд, но моё представление о нём было весьма смутным. Я полагал, что он будет подобием некоего торга, когда будут взвешиваться плохие и хорошие дела, или это будет просто суд над самим собой.

Бог не раз останавливал меня на моём опасном пути. Однажды я попал в серьёзную аварию. В левый передний угол моего автомобиля врезалась другая машина. После этого происшествия отец пытался просунуть руку к педалям, но не смог — настолько деформировался салон со стороны водителя. Удивительно, что мои руки и ноги были целы — я отделался только парой царапин. Увы, эта беда не остановила меня. Я продолжал жить по принципу «будем есть и пить, ибо завтра умрём».

В другой раз, когда меня не было дома, нагрянула полиция и провела обыск. Помню, как после этого я молился Богу, чтобы Он сохранил меня от судебных разбирательств. Господь чудесным образом ответил на молитву — моё дело закрыли. Но и это не могло меня остановить.

Очередное предупреждение с неба я получил, когда, вернувшись из Чехии, обнаружил, что дом ограблен. Воры унесли всё ценное, что у меня было. Помню, тогда меня озарила мысль: «Слава Богу, что меня здесь не было, — кто знает, остался бы я в живых?..» После этого я повесил камеру видеонаблюдения и установил датчики охранной сигнализации на окнах и дверях.

Спустя некоторое время в моём доме состоялся второй обыск. Я снова начал молиться. Пришло затишье, и я решил начать новую жизнь, посчитав, что уже заработал достаточно денег на жизнь и на учёбу в частном вузе. К ужасу, я обнаружил, что не в силах остановиться. Жадность и жажда успеха управляли мной. Кроме того, я приобрёл немалый авторитет в преступных кругах. На тот момент я решал серьёзные вопросы, касающиеся судеб людей. Тщеславие и гордость не позволяли мне изменить жизнь.

Бог видел, что я не могу остановиться, и решил заговорить со мной намного строже.

11 сентября 2007 года в 4 часа утра в мой дом ворвались вооружённые люди в масках. Это была группа захвата GSG 9 (подразделение спецназа немецкой полиции). Я и Вита, которая к тому времени помогала мне в махинациях, были арестованы. Прокурор сулил мне большой срок. Мне казалось, что я потерял всё и нет смысла жить. Приходили мысли уйти из жизни.

«Они заблуждаются!»

Итак, меня поместили в тюрьму. Я плохо говорил по-немецки, и единственные, с кем я мог пофилософствовать о жизни, были тюремные священники. Наш разговор всегда перерастал в спор, причём капелланы не могли устоять перед моими аргументами (теперь я понимаю, почему: у них самих не было живой веры — они всего лишь выполняли свою работу).

Однажды заключённый сообщил мне, что тюрьму посещают баптисты и собирают группу из русскоговорящих. Хотя я и вырос в Петербурге, но ни разу не встречал настоящего верующего и даже не слышал слова «баптист». Я решил встретиться с этими «сектантами», полагая, что легко смогу их переубедить.

На первой встрече с ними собралось шесть или семь заключённых. Я пустил в ход весь арсенал своих знаний, приводя доводы философии, эзотерики, истории, логики. У меня получалось это неплохо, но мешало одно: верующие открывали Библию и приводили из неё контраргументы. «Что вы хотите добиться от меня со своей Библией? — думал я. — Её написали люди, и она полна противоречий. Если хорошо в ней ориентироваться, можно доказывать ею всё что угодно». В конце нашей встречи собеседники подарили мне Новый Завет.

К следующему их визиту я решил тщательно подготовиться, чтобы одержать над ними окончательную победу. Я пришёл в свою одиночную камеру, взял листок и принялся читать Евангелие с целью найти и отметить отрывки, доказывающие мою точку зрения. Самым важным аргументом я считал следующий: Иисус Христос не может быть Мессией и тем более Сыном Бога, ведь у Бога не бывает детей. За две недели я прочитал много и пометил себе немало текстов, которые могли мне пригодиться в полемике с баптистами.

Перелом

Вторая беседа проходила не так напряжённо, как первая. В процессе чтения Нового Завета у меня возникли вопросы (например, кто такие фарисеи), и верующие могли мне кое-что рассказать. (Интересно, что через несколько лет один из них, дьякон, признался, что они хотели запретить мне приходить на встречи из-за моего поведения, но так как я начал интересоваться некоторыми вопросами, они не стали этого делать.)

Чем больше я читал Евангелие, тем больше убеждался, что в нём нет оснований для того, чтобы именем Иисуса убивать евреев. Учение Христа говорило о противоположном — любить врагов, благотворить ненавидящим, молиться за обижающих. Я находил всё больше текстов, опровергающих мои взгляды. Я понял, что был слишком наивен и что легко

победить христиан их же книгой не получится. Поэтому я попросил у них Библию и принялся читать Ветхий Завет. Я узнал о сотворении мира, грехопадении, исходе израильтян из Египта, создании закона Моисеева и многих других событиях, о которых слышал ещё в еврейской школе, но не придавал им значения.

Моим главным открытием стало то, что у Бога нет весов для наших добрых и худых дел. Я не смогу оправдаться перед Ним на великом суде. До этого я критиковал Библию, теперь же она начала критиковать меня. В конце концов наступил момент, когда я не мог найти в Писании ни одного греха, в котором не был повинен. Я нарушил все заповеди, которые только знал: от запрета обманывать и воровать до призыва не убивать!

Я стал смотреть на себя глазами Писания и понял, что стремительно качусь к гибели. Нет ничего, чем бы я мог оправдаться. Мои добрые дела, которыми я так сильно гордился, стали мне отвратительны — их подлинным мотивом была корысть. У меня не получится торговаться с Богом и доказать Ему свою невиновность. И зачем мне эта Библия, если она только судит мои злодеяния?

И тут я поднял взор на Того, Кого хотел прогнать со страниц истории. Иисус! Его жизнь, смерть и воскресение стали кульминацией всего, что произошло на земле. Он умер за грешников, таких же безнадёжных, как я, чтобы подарить верующим в Него прощение и вечную жизнь. Разбросанные пазлы библейских событий стали собираться в единую стройную картину, в центре которой был Христос.

На очередную встречу из заключённых пришёл я один. Другим эти беседы стали неинтересны, потому что там шла речь о серьёзных вопросах и было уже не до шуток. Братья предложили мне обратиться к Богу с покаянием, но я не был готов прилюдно исповедовать свои грехи. Лишь вернувшись в камеру, я склонился на колени и попросил Господа простить меня за все беззакония, которые я творил. Я стал перечислять все свои грехи, которые мог вспомнить, и умолял Христа войти в мою жизнь, стать моим руководителем.

Когда я встал с коленей, с моей души свалился тяжелейший груз. Все страхи и переживания вмиг улетучились. Впервые за многие годы я спал спокойно.

Начало нового пути

Наступило утро нового дня. Я ещё не понимал, что Господь уже начал меня менять. Когда я вышел на прогулку с заключёнными, один палестинец спросил меня, правда ли, что я еврей. Раньше для меня не составляло проблемы соврать, но тут у меня не поворачивался язык сказать неправду. Я сразу не понял этого и заставил себя солгать. И вдруг я вспомнил вчерашний вечер. На меня снова навалилось что-то гнетущее, и я поспешил в камеру. Склонившись на колени, я снова умолял Бога простить меня. Сердце наполнилось чудесным миром.

Я начал говорить тюремным работникам и заключённым, что Бог есть, что Он подарил мне прощение и вечную жизнь. Мне было непонятно, почему они не радуются этой доброй вести. Я стал писать объёмные письма моим друзьям-евреям, рассказывая им о том, что со мной произошло, и аргументируя свои доводы многочисленными текстами Библии. Меня удивляло, что в ответ они присылали какие-то жалкие отписки.

Чудесным образом Вита, которая находилась в тюрьме в 80-ти километрах от меня, начала читать Библию и тоже обратилась к Богу.

Помощь свыше

После десяти месяцев, проведённых под следствием, начались бесконечные судебные разбирательства. Меня повезли

в другую тюрьму, поближе к Бонну. По дороге я молился, плакал и благодарил Бога за то, что Он создал такой прекрасный мир. Как жаль, что раньше я не замечал всей этой красоты.

На новом месте мне сообщили, что у меня статус этапированного. А это значит, что я имею право только на прогулку, душ один раз в неделю и два часа вечернего времени на посещение другой камеры. Я попросил надзирателя поместить меня не к наркоману (их я сильно боялся) и не к курящему. Моим сокамерником оказался заядлый алкоголик. Мне было трудно найти с ним общий язык, хоть он и был русскоговорящим. Он даже не хотел слушать о Боге, да и других общих интересов с ним не нашлось. Зато благодаря ему у меня на всю жизнь пропал интерес к телевизору. Он включал его, когда я ещё спал, и выключал, когда я уже спал. Он переключал каналы и не убавлял громкость, когда я читал Библию и молился. Похоже, моего сокамерника раздражало, что другие со мной общались, а с ним никто не хотел. Дошло до того, что он начал курить в камере, не открывая окно.

Мне стало невыносимо находиться с этим человеком. И я решил помолиться: «Господи, если возможно, сделай так, чтобы я поменьше времени проводил в камере». Открыв Господу своё желание, я лёг спать.

Утром — прогулка, а потом опять камера с включённым телевизором. Чтобы избежать последнего, я решил пойти на небольшую хитрость. «Когда подойдёт надзиратель, чтобы закрыть меня в камере, я попрошу его проверить списки, — подумал я. — Вдруг мне разрешили посещать какую-нибудь группу?» (На всякий случай я подавал об этом заявление.) Я не строил себе иллюзий, прекрасно зная, что в силу своего статуса не имею на это права. Я лишь надеялся, что, пока надзиратель будет закрывать всех заключённых (а это займёт не меньше 20-ти минут), я постою в коридоре. Моя идея сработала. Я ждал, пока он закроет все камеры, а потом пошёл с ним в кабинет, где он стал искать мою фамилию в напечатанной мелким шрифтом таблице. Потом он взял листок, что-то написал, протянул мне и пояснил: «Вторник и четверг — тренажёры, среда — стадион, понедельник — группа верующих». Я не поверил, что такое может быть, и подумал, что он ошибся строчкой. Надзиратель ещё раз внимательно посмотрел в таблицу и приказал ждать в камере, пока меня не позовут на стадион. Это был поразительный ответ на мою молитву! Господь преподал мне очень важный урок: невозможное людям возможно Богу.

Спорт в немецкой тюрьме — весьма выгодное дело. После занятий обязательно положен душ. Кому-то для принятия душа нужно пять минут, а кому-то сорок плюс ожидание в очереди. Когда другие заключённые узнали обо всём, для них это стало настоящим знамением. В тюрьме люди ждут по полгода, когда их запишут на тренажёры, — настолько много желающих. После такого чуда мне было ещё легче свидетельствовать о Господе.

Чудеса продолжаются!

Судебных заседаний было множество. Я признался в содеянном, поэтому меня приговорили к 3,5 годам лишения свободы, из которых 10 месяцев я уже отсидел под следствием. Вита получила условный срок. Нас обоих освободили, приказав мне ждать приглашения в тюрьму.

Мы отыскали русскоязычную церковь по адресу, который дали в тюрьме братья, и стали готовиться к крещению.

Вскоре мы с Витой поженились. Ещё я успел поступить в институт и окончить первый курс по специальности «Компьютерные технологии», одновременно работая в одной из IT-компаний.

Прошло около года после освобождения из тюрьмы. Нам уже сообщили дату

крещения, и вдруг приходит приглашение в тюрьму отбыть оставшийся срок. Причём меня должны были поместить в отделение строгого режима, а это означало конец и моей работы, и учёбы. Мы стали молиться Богу об этой проблеме, и Он расположил сердце прокурора перенести дату явки, чтобы я мог сдать сессию и принять крещение. Более того, он перенаправил меня в отделение свободного режима, где мне могли разрешить дальнейшее обучение.

Сдав экзамены и приняв крещение, я отправился в тюрьму Франкфурта. Здесь меня поместили в одиночную камеру, от которой у меня были ключи. Я мог свободно передвигаться по двору и своему корпусу, но не имел права заходить в другой корпус. На протяжении срока я много общался с разными людьми и рассказывал им о Боге. Правда, при этом я нарушал режим и даже заработал себе дисциплинарное взыскание. Но ничего не могло остановить меня в деле благовестия. Это была удивительная школа. Мне не у кого было спросить совета, но Бог был ко мне по-особому близок.

Через несколько месяцев меня вызвала на беседу работник соцслужбы. Она возглавляла комиссию, от решения которой зависело моё дальнейшее обучение. Женщина выглядела необычно: чёрная форма, пятиконечная звезда на ремне. Представившись, она попросила меня рассказать о себе. Я поведал ей о том, что Бог сделал для меня, и прочитал библейский текст: «Кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь всё новое» (2 Кор. 5, 17). Выслушав меня, она поинтересовалась, чем я планирую заниматься во время пребывания в колонии. Я пояснил, что хочу продолжать обучение в вузе на IT-специалиста. Это её возмутило: «Вы сидите за компьютерное мошенничество и надеетесь, что мы вас отпустим совершенствовать навыки цифровых махинаций?!» Я предвидел, что возникнет такой вопрос. С точки зрения логики она была совершенно права. Кто отправит вора считать деньги в банке? Тем не менее мы вместе с женой и церковью продолжали молиться.

Через несколько дней меня и одного турка, у которого была жена и дети, вызвали на комиссию. Он хотел устроиться работать на склад фирмы «Кока-Кола». Ему отказали, ссылаясь на то, что «эта фирма недостаточно надёжная». На что мог тогда рассчитывать я? У меня не было детей, да ещё я собирался учиться тому, за что меня судили! Удивительно, но комиссия не возражала против моего обучения. С того времени я получил право 12 часов в сутки быть на свободе. В тюрьму я приезжал только для того, чтобы переночевать. Это было ещё одним чудом, которое сотворил для меня Бог!

В Германии есть такое понятие, как условно-досрочное освобождение (УДО). Для того, кто оказался в тюрьме первый раз, срок заключения может быть сокращён на одну треть. Также существует статья о досрочном освобождении на половине срока в силу исключительных обстоятельств, например, если у заключённого тяжёлое заболевание. У меня не было никаких оснований воспользоваться УДО, и всё-таки я решил подать заявление. Господь снова услышал наши молитвы, пришёл положительный ответ. Произошло ещё одно чудо в моей жизни — я досрочно вышел на свободу и начал трудиться в церкви. Господь подарил нам с Витой четыре сына и дочь. Я рад, что на новом пути Бог хранит нашу семью и являет чудеса.

Мои юные друзья! Пусть этот рассказ убережёт вас от многих ошибок, которые сделал я. Я жалею, что больше 20-ти лет служил греху. Берегитесь скользких путей. Как можно раньше изберите путь жизни, по которому вас поведёт Сам Бог. Об этом вы никогда не пожалеете!

Бог совер через

Городок Колпашево стоит на правом берегу реки Оби. Он находится севернее Томска на 330 километров. По милости Господа в этом таёжном краю был зажжён Божий светильник. Церковь здесь небольшая — около 50-ти членов, молодёжи — около 20-ти человек. Много ли это? Очень мало. У молодёжи из небольших церквей часто появляются мысли: «У нас нет оркестров и больших хоров, возможности ограничены, способности не выдающиеся. Как мы можем послужить Богу, когда у нас так мало сил?» Но у Бога своя мера. Он может совершать великие дела и через малое.

Приведём несколько эпизодов из жизни нашей молодёжи.

Капелька радости

На праздник Пасхи наша молодёжь старается посещать членов церкви, которые по состоянию здоровья не могут быть на собрании. Их у нас пять. В этот светлый день очень хочется принести им капельку радости пасхальным приветствием и живым цветком.

Стук в дверь. Волнительное ожидание... Нескрываемое удивление на лице хозяина или хозяйки, сменяющееся доброй улыбкой. Дружное приветствие молодёжи: «Христос воскрес!» — и сердечный ответ, полный радости и веры: «Воистину воскрес!» Краткое поздравление в стихотворной форме. Праздничное пение под гитару. Веточка хризантемы в подарок. Внимательно слушающие родственники, притихшие в соседней комнате. Просьба исполнить любимый гимн, вызванная тоской по церковному пе-

шает великое малое

нию. Глаза, полные слёз умиления. Горячая молитва благословения и благодарности.

Много ли нужно было сделать? Что в этом посещении особого? Однако такие встречи надолго остаются в памяти наших братьев и сестёр, они делятся радостными впечатлениями по телефону. И наше сердце, видя такую реакцию, наполняется особым чувством Божьей близости и единством друг с другом. Вот как Бог может благословить такие малые дела. Почему же мы так редко уделяем им внимание?

Необычный день рождения

В нашей молодёжи есть обычай поздравлять именинников с днём рождения. Желающие всегда могут отметить этот день в кругу друзей. Приятно получить подарок, но ценнее всего — пожелания от друзей.

Майский день. Сегодня мы отмечаем совершеннолетие Тихона. Праздничный стол, христианское пение, слова пожеланий и подарки. Всё как обычно. По разным причинам добрая часть молодёжи покинула общение раньше обычного. Конечно, это угашает дух. Нас осталось всего пять человек. Кажется, разойтись бы за большинством. Но что-то удерживало.

Именинник предложил спеть вместе песню «Недавно открыл я великую тайну...».

— Эта песня мне особо дорога! Бог меня через неё и учит, и ободряет.

Мы с удовольствием исполнили просьбу. Однако сам Тихон петь почти не мог. Слёзы наполнили его глаза. После пения брат поделился с нами своими мыслями, обратив внимание на строчку «Успех обеспечен молитвой одной...». Это натолкнуло нас на дальнейшие размышления.

В тот момент у нас в молодёжи был ряд проблем. Упала посещаемость, было очевидно нежелание некоторых участвовать в различном служении. Это влияло

на дух остальных. Мы унывали и опускали руки. Нам казалось, что нас малая горстка и мы не сможем противостоять негативному настрою. Что можно предпринять?

Вместе рассуждая об этом, мы пришли к некоторым выводам. Не надо сосредотачиваться на том, что нас мало. Каждый должен делать то, что может, и не смотреть на тех, кто не хочет. А чтобы иметь успех, нужно молиться.

Закончили мы этот день коленопреклонённой молитвой, излив Богу все наши переживания. Помолился в этот вечер каждый. Никто не остался равнодушным. Так было положено начало молодёжной молитвенной группы, которая по Божьей милости действует ещё до сих пор.

Используя самую обыденную ситуацию, Бог произвёл в нас большие перемены к лучшему. Такого дня рождения никогда ещё не было. Каждый хотел бы такой праздник!

Внимание вознаграждается

Есть в нашей церкви одна благословенная сестра, тётя Маша. Она активно участвует в жизни церкви — благовествует, посещает больных, рассказывает стихи на богослужениях, поёт песни. Легко сходится в общении с молодёжью и часто зовёт нас в гости. Только вот мы нечастые посетители.

Случилось так, что тётя Маша сильно заболела и долго не посещала Дом молитвы, потому что была практически прикована к постели. Наши собрания осиротели без её молитв и радостной улыбки. Вот в такой немощи и встретила сестра свой день рождения. Кто-то из молодёжи предложил посетить её и заодно поздравить, причём сделать это сюрпризом. Такое предложение нашло живой отклик во многих сердцах. К назначенному часу все желающие собрались к её дому. Полные таинственного волнения, мы крадёмся по лестнице на второй этаж. Вот и нужная квартира. Несмелый стук. Сестра, открыв дверь, растерялась от радости и заметалась по квартире, приготавливая нам место.

— Тётя Маша, не суетитесь! Мы к вам всего на несколько минут!

Зная немощь сестры, мы договорились кратко поздравить её и не задерживаться.

— Мы вам только споём песню в пожелание и в ободрение «Как я хочу на небо...».

Тётя Маша очень любит песни о небе. Слушала со вниманием. Подарили ей цветы и флешку для прослушивания проповедей и песен, чему она очень обрадовалась. Мы уже собирались уходить, но она захотела вместе с нами помолиться. По её молитве мы поняли, насколько дорого было ей это посещение. Она перечислила в молитве отдельно каждого и призвала на нас Божье благословение и защиту.

После, выздоровев, она подходила ко многим из нас и лично благодарила.

Через два месяца мы отмечали Новый год. К нашему удивлению, в общей куче подарков лежал свёрток, подписанный: «Молодёжи». В нём для каждого был маленький подарочек: блокнотик, ручка и носовой платочек. Это для нас было приятной неожиданностью.

Мы и не думали, что посещение сестры будет нам в пользу. Малое, что мы хотели сделать, Бог приумножил и обратил нам же в благословение. Мы просто хотели ободрить сестру, а услышали столько добрых пожеланий. Увидев её радость, мы

тоже возрадовались. Подарив ей подарок, мы сами получили видимый знак любви и внимания. Это превзошло все наши ожидания. Однако самое большое благословение — постоянная молитвенная поддержка, которую оказывает тётя Маша молодёжи.

«Секретный ангел»

На протяжении пяти лет у нас существует добрая традиция проводить в Рождественский сочельник вечер в кругу молодёжи. Рождественские песни под гитару, мерцающий фитилёк свечи, праздничное убранство стола, доверительная обстановка создают неповторимый колорит. В такие моменты особо чувствуются близость и родство благодаря Тому, Кто родился в этот мир. В течение декабря молодёжь проводит игру «тайный друг», результаты которой подводятся на праздничном вечере. Живя весь месяц мыслью, как тайно сделать приятное ближнему, мы учимся изобретательности и жертвенности.

Обычно такую игру мы проводили между собой. А однажды нам пришла мысль: «Нас мало, играть между собой не очень интересно, большая вероятность быть раскрытым. А что, если провести такую игру во всей церкви? Пусть это будет немного по другим правилам. Дарителями будет молодёжь, а принимающими — остальные братья и сёстры». Назвать игру решили «секретный ангел». Идея была принята с восторгом. Решили разделиться на две группы и вытянуть себе по жребию имена братьев и сестёр из нашей церкви. Каждая группа молодёжи будет действовать в тайне друг от друга, а на рождественском вечере поделимся результатами. Конечно, были и сомнения: справимся ли мы? Ведь на каждую группу пришлось по двенадцать семей или одиноких. Но молодёжь не отступила перед трудностями.

Каждая группа горела желанием как можно больше, лучше и интереснее порадовать ближних, расточая своё время, силы и средства. Приведём несколько примеров.

Семье дяди Коли мы решили подарить мешок комбикорма. Молочники с улицы

Лесной, проживающие в селе за 20 километров, были дома, а это значит, что сделать тайно доброе дело не так просто. Мы установили слежку за домом. Хозяйка будто ждала нас: стояла у окна и разговаривала по телефону. Похоже, что в ближайшие 15 минут уходить она не собиралась. Но тут случилось чудо: она ушла. Наше время. Мы закинули мешок в тракторную телегу, а в почтовый ящик забросили уведомление о получении комбикорма.

С Копыловыми отдельная история. Мы решили вместо них убрать в молитвенном доме. В понедельник мы за 45 минут вымыли зал, а остальную работу выполнили в среду, строго приказав сестре, проживающей там, ничего не говорить. Известить дежурных мы решили письменно, отправив им конверт со следующим посланием:

«Сестра Ольга! Ваши друзья решили сделать вам подарок: полы в Доме молитвы вымыты и уборка сделана. Просьба личности не устанавливать».

В нашем списке была молодая семья Виталия и Веры с двумя детками. Мы долго не могли придумать, как им послужить. Но в понедельник всем участникам группы пришла одна и та же мысль: нанести им визит во время их отсутствия. В этот день было назначено семейное собрание. Нам это на руку. Мы, не теряя времени, отправились в их деревню. Одни поспешили навести порядок в доме, другие мыли посуду. Большой двор был вычищен от снега. На столе мы оставили коробку конфет с открыткой и записку: «Во время вашего отсутствия ваш дом посетил „рождественский ангел". Просьба личность ангела не устанавливать».

Один человек подсказал нам, что Алла Андреевна, наша активная пожилая сестра, любит собирать пазлы. Мы купили картину, состоящую из 500 элементов. В этот же вечер мы приехали в соседнее село. Сестра была дома, а вот во дворе — собака. Расставив часовых на постах, мы прокрались за ограду и оставили коробку с открыткой на полочке возле окошка.

Перед визитом к Алле Андреевне мы заехали в этом же селе к тёте Тоне. Наши друзья узнали, что она хочет себе цветок, как в молитвенном доме. Мы купили ей это растение, выждали время, затем проникли в подъезд, поставили возле двери и уехали. Как раз во время нашего посещения сестры не было дома. Каково было её удивление, когда она пришла домой, а на пороге стоит её «мечта»!

Букеты цветов, конфеты, мешок муки, горячий шоколад и подгузники, стартер, конверт с деньгами, поглаженное бельё и дружеское общение — вот далеко не полный список добрых дел.

Это Рождество было удивительным для всей церкви. Братья и сёстры радовались неожиданным сюрпризам. Однако особое состояние духа было у тех, кто отдавал. Воистину, блаженнее отдавать, нежели принимать!

Как быть благочестивыми и довольными

На дворе зима. Это самое благоприятное время для посещения близлежащих церквей — зимой куда больше свободного времени, да и река, которую можно проехать просто по льду, так и зовёт в путь. Сколько раз замечали: не спланируешь в начале года подобные поездки, потом остаётся только жалеть об упущенной возможности.

Нужно найти и подготовить программу для тематического собрания. Но какую взять тему? Хочется, чтобы назидание могла получить вся церковь, а не часть верующих, например совершающие какой-то труд. Бог положил на сердце тему «Великое приобретение — быть благочестивым и довольным». Найдя в нашем архиве подходящую программу, состоящую из стихов и прозы, подобрали под неё песни. Песни оказались незнакомыми, но молодёжь проявила старание при разучивании. Вспомнили, что Тихон — аккордеонист (правда, последний раз инструмент в руки он брал ещё в школе). Решили, что неплохо было бы его привлечь. Конечно, пришлось немного потренироваться. В нашей округе практически не звучат музыкальные инструменты, нет оркестров, поэтому любой инструмент вызывает восторг и умиление. Некоторые говорили: «Вы своей гармошкой растрогали наших бабушек до слёз!»

Слова из программы постарались раздать соответственно способностям. Например, в программе был диалог врача и пациента. Слова врача получил будущий фельдшер, который очень выразительно,

с жестикуляцией передал чувства, заложенные автором. А слова старика дали брату с низким голосом. Получилась яркая иллюстрация, которая хорошо запомнилась. В ней старик-пациент раскрыл секрет своего доброго расположения духа: «С утра я принимаю таблетку под названием „быть довольным“, а вечером — „благодарность“».

Не обошлось и без трудностей. Мы планировали, что с нами будут служитель и руководитель молодёжи, от которых мы ожидали духовной поддержки и помощи в проповедях. Но ближе к выезду выяснилось, что ни один из них не сможет поехать. Мы оробели. Как же быть? Неужели поездка срывается? После некоторых раздумий всё же решили не отступать, ведь среди молодёжи тоже есть проповедники. Так своими малыми силами мы начали это служение.

Бог работал в сердцах слушателей. В молитвах и в личных беседах мы услышали такие отзывы: «Очень актуальная тема»; «Как хорошо нужное слово вовремя!»; «Это как елей на душу»; «Никогда не думал, что благодарное сердце настолько важно в жизни». В церквах и группах царила атмосфера оживления и радости, которая передавалась и нам.

Однако мы не ожидали, что посещение церквей принесёт и нам самим большую пользу. С января по март мы провели четыре служения в разных церквах. Всё это время мы невольно находились в размышлении о благодарности и довольстве. И каждый раз Бог всё больше и больше открывал нам глубину Своих истин. Одна сестра делилась: «Никогда не смотрела на свои обстоятельства на работе с позиции благодарности и довольства. После этого собрания я стала благодарить Бога и за работу, и за многие трудности и переживания в моей жизни. Я поняла, что за плохое мы должны благодарить Бога так же, как за хорошее. Ведь благодаря Ему даже трудные обстоятельства в конечном итоге содействуют нашему благу». Другой брат говорил, что получил большое утешение: «В последнее время я испытывал материальные трудности, и это вызывало немало ропота и недовольства. Я понял, что испытания даются мне для того, чтобы научиться жить и в скудости, и в изобилии, как апостол Павел, а не паниковать». «Для меня было откровением, что для того, чтобы быть довольным, нужно прилагать старание. Ведь приобретение всегда связано с усилием», — отметил руководитель молодёжи.

Подводя итоги этого служения, удивляемся, что Бог может и нашими самыми скромными возможностями пользоваться для Своей славы. В наших рядах было мало хороших певцов, у проповедников не хватало опыта, программа не была отточена так, как того хотелось бы. Но Бог показал, что Он может и из ничтожного сделать драгоценное, главное — готовность исполнить служение. Это для Него важно.

Мы от сердца благодарны Богу, что, имея даже немного сил, можем участвовать в общем великом труде на ниве Божьей!

Иван, Людмила и Марина Куренбины, Виталий Чуданов

КНИГА БЫТИЕ В КИТ

Обзор книги «Открытие Книги Бытия» К. Х. Канга и Этель Р. Нельсон (C. H. Kang and

В древности, в самом начале был великий хаос, бесформенный и тёмный. Пять элементов [планет] ещё не начали вращаться, а солнце и луна — светить. Посреди же не существовало ни формы, ни звука. Ты, о Духовный Владыка, вступил во владычество и сначала отделил грубейшие части от чистейших. Ты создал небеса, Ты создал землю, Ты создал человека. Всё сущее с его плодотворной силой обрело своё существование.

Не правда ли, похоже на краткое изложение рассказа о сотворении мира в первой главе Книги Бытие? На самом же деле перед нами — отрывок из китайской «Книги истории», собранной Конфуцием (551–479 гг. до Р. Х.). Это часть канона, появившегося во времена легендарного императора Шунь — в 2230 г. до Р. Х., вскоре после вавилонского рассеяния народов.

Китайское письмо зародилось именно в те времена. Чтобы записать свой новый язык, древние жители Востока для обозначения предметов использовали пиктограммы. А разные сочетания пиктограмм образовывали идеограммы, выражающие более отвлечённые понятия. Надписи времён династии Шан (1766–1122 гг. до Р. Х.), выполненные таким способом, сделаны на костях и черепашьих панцирях, на камне, нефрите, бронзе и глиняных сосудах. Этот тип письма почти не изменялся до тех пор, когда его стандартизировал император Цинь (Ch'in) Ши Хуанди, который покорил весь Китай и дал стране своё имя (China). (Именно этот император построил Великую Китайскую стену длиной в полторы тысячи миль; в недавно раскопанной гробнице, где он был похоронен в 209 г. до Р. Х., найдено 6 000 терракотовых скульптур солдат в натуральную величину.) В следующие 2 000 лет китайское письмо не изменялось, так же как корейское и японское. В 1950 г. древнее письмо было упрощено, и пиктографический китайский стал мёртвым языком.

Идеограммы

В китайской письменности насчитывается примерно 214 так называемых ключей, в которые могут входить до 17 проводимых пером линий. Из них можно составить более 700 идеограмм. Существует также около 20 000

АЙСКИХ ИЕРОГЛИФАХ

Ethel R. Nelson. The Discovery of Genesis.: Concordia Publishing House, 1979, 140 pp.)

фонограмм, обозначающих скорее звуки, чем значимый смысл. Изменения в звучании, происходившие в течение столетий, затемнили первоначальный смысл многих иероглифов. Мы хотели бы подчеркнуть, что, хотя китайское письмо возникло за столетия до времён Моисея, основные понятия о творении и всемирном потопе отражены в иероглифах так же, как и в Книге Бытие. Более того, у китайцев всегда была семидневная неделя.

Древние китайцы были монотеистами, они поклонялись божественному императору Шан Ти (Shang Ti — сравните с иудейским «Шаддай» — «Всемогущий»). Шан Ти считался самодостаточным и вечным; его изображений не существует.

Написание слова «Дух» состоит из нескольких ключей:

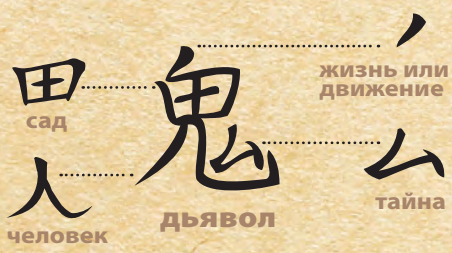
В Бытие 1, 2 сказано: «...Дух Божий носился над водою». В Послании Евреям 11, 3 говорится, что из невидимого произошло видимое — это великое чудо отвергает попытки объяснить сотворение в категориях естественных процессов. Идеограмма включает также представление о Троице.

Глагол «творить» составлен интересным образом:

В Бытие 2, 7 сказано: «Создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лицо его (досл. — «в ноздри». — *Авт.*) дыхание жизни, и стал человек душою живою». Адам был сотворён взрослым человеком, способным ходить и разговаривать.

Многие идеограммы включают пиктограмму «сад» — 田.

Эдемский сад (из которого были изгнаны Адам и Ева) ограждали четыре реки, вытекавшие из него. Святое Святых в скинии, как и Новый Иерусалим, описаны в Библии имеющими форму квадрата.



Искуситель — это дьявол и два дерева под покровом.

Китайская идеограмма для понятия «первый» составлена из слов «жизнь» + «прах» + «человек».

В 1 Кор. 15: 45, 47 сказано: «Первый человек... стал душою живущею»; «...из земли, перстный...».

Подобным же образом «два» и «люди» дают слово «начало».

Пиктограмма «женщина» такова: 女. А слово «возжелать» состоит из пиктограмм «женщина» и два «дерева».

Мы можем предложить единственное объяснение — древние китайцы знали о Еве и Эдемском саде с древом жизни и древом познания добра и зла.

Идеограмма, обозначающая «тернии», составлена из «дерева» и «ограды»:

Это связывает слово «тернии» с грехопадением и отлучением от двух деревьев в Эдемском саду.

Конечно, можно сказать, что некоторые из этих ассоциаций — не более чем простое

совпадение. Но все они и многие другие примеры, которые приводят доктор Канг (в недавнем прошлом миссионер в Китае) и доктор Нельсон (врач-патолог, много лет работавшая в Китае) в своей книге «Открытие Книги Бытия — истина творения, скрытая в китайском языке», собранные вместе, приводят к заключению, что древние китайцы пронесли через вавилонское рассеяние народов знание о сотворении.

Потоп

Кроме знания о сотворении, несомненно, сохранилась и память о Всемирном потопе.

В семействе Ноя было восемь человек, которые сохранили все допотопные знания, — в частности, о живых существах, музыке и выплавке металлов (см. Быт. гл. 4).

В древних пророческих письменах мы можем найти и элемент пророческого ведения.

В 1 Петр. 2: 21, 24 сказано, что «...Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его»; «Он грехи наши Сам вознёс телом Своим на древо...».

Бог Отец поручил Сыну судить людей, чтобы все они чтили Сына, как чтут Отца (Ин. гл. 5).

Вспомним слова из Деяний Апостолов (14, 15–17) о Боге живом, «Который сотворил небо и землю, и море, и всё, что в них, Который в прошедших родах попустил всем народам ходить своими путями, хотя и не переставал свидетельствовать о Себе».

Христианский научно-апологетический центр, Симферополь

Борис Варкентин,
Глядень (Алтайский край)

Наде

На скорости немногим больше ста километров в час белая «шестёрка» уверенно входила в плавный поворот. Завибрировал телефон, и я, на мгновение оторвав взгляд от дороги, посмотрел на экран. В тот же момент машина стала терять ход, её резко потянуло вправо, и я понял, что зацепил обочину. Плавно покрутил рулем налево, но грунт был рыхлый, и машина послушалась не сразу, поэтому, когда всё же выскочила на асфальт, я не успел вывернуть руль обратно. Свист резины по асфальту, встречная полоса, глубокий кювет на противоположной стороне... Друг, сидящий рядом, держась рукой за голову, констатировал: «Приехали».

Вцепившись двумя руками в руль, я ошеломлённо смотрел сквозь треснувшее стекло на оседающую пыль, а в голове среди хаоса мыслей явственно проступала одна: у меня было побуждение помолиться перед дорогой, но я от него отмахнулся — ехать всего триста километров, ясный летний вечер, дорога сухая и хорошая, да и неудобно перед другом.

Я понимал (и понимаю), что в вопросе спасения души могу надеяться только на Бога, делами вечную жизнь не заслужишь. Но на что я надеюсь в той или иной жизненной ситуации? В том случае я понадеялся на свои водительские навыки (которых оказалось немного). С чем вообще связаны мои позитивные ожидания? На чём основаны? Имею ли я право с оптимизмом вступать в новый день, идти на учёбу, работу, преодолевать трудности? В целом, я надеялся хорошо устроиться в жизни: я работал в многообещающей фирме, неплохо зарабатывал, у начальника был на хорошем счету, он предложил занять должность управляющего филиалом. В моих планах не было чего-то предосудительного, но внезапно я увидел, что основание моих ожиданий — это я сам, моя работа, мои умения, старательность и так далее. Я понял, что тема надежды непосредственно касается всех бытовых и духовных вопросов. В конечном итоге у человека должна быть всего одна надежда, иначе возникает внутренний конфликт, в котором выявится настоящее положение вещей. Бог не потерпит ложных основ ни в чьей жизни.

«...Кто надеется на Господа, тот блажен» (Притч. 16, 20), — сделал вывод царь Соломон, который внимательно за всем наблюдал и испытывал всякие дела, совершающиеся под солнцем. Почему именно надежда определяет, счастлив человек или нет? Желание найти счастье свойственно всем людям, особенно молодёжи, поэтому целесообразно поискать ответ на этот вопрос.

Надежда — это то, на что полагаются, на чём основываются ожидания, а также само позитивное ожидание. Надежда подразумевает именно позитивное ожидание чего-то благоприятного.

жда

Понятия «надежда», «упование» очень близки по смыслу понятию «вера», так что порой трудно их разграничить. Но всё же не зря в Первом послании к Коринфянам (13, 13) апостол Павел, перечисляя основные христианские добродетели, говорит о вере и надежде как об отдельных качествах. Разница заключается в их происхождении, функции и результатах: в основе веры лежит живое Слово Божье; вера — от слышания. Вера есть уверенность в невидимом, способность видеть невидимое, ожидание и достижение, претворение в жизнь (Рим. 10, 17; Евр. 11: 1, 27). А надежда — ожидание и полагание на невидимое, основанное на опыте, экстраполируемом на будущее, это позитивное ожидание, которое не постыжает при условии надёжности предмета ожидания (Рим. 5, 2–5; 8, 25).

Как прекрасно, что Бог дал нам не только веру, но и надежду! Мы, оправдавшись верою и получив доступ к благодати, в которой стоим, приобретя этот опыт, можем надеяться на славу Божью, на то, что войдём в вечную жизнь, станем её участниками! (Рим. 5, 1). Теперь мы можем хвалиться и скорбями, зная, что мы обогащаемся опытом их преодоления, а через это — надеждой на окончательное избавление от всех скорбей. У надежды есть ещё одно основание — мы имеем Духа Святого, данного нам Божьей любовью (Рим. 5, 5), поэтому Он назван залогом нашего спасения (2 Кор. 1, 22; 2 Тим. 1, 14). Верой мы приобрели опыт спасения — Христос, когда мы были ещё грешниками, умер за нас, оправдав нас Своей Кровью, на основании этого мы теперь имеем надежду — спастись Им от гнева (Рим. 5, 9). И если мы, будучи врагами, спаслись Его смертью (это наш опыт), то тем более теперь, примирённые, спасёмся Его жизнью (Рим. 5, 10). В этом наша надежда.

Всякий согласится с тем, что в жизни человека от его ожиданий зависит многое:

его психологический и эмоциональный настрой, конкретные действия. Каждый ищет, на что опереться в жизни, поэтому очень важно наличие твёрдой надежды.

Мне некоторое время пришлось поработать в психиатрической больнице (проходил там альтернативную службу), где я наблюдал за многими людьми, потерявшими надежду. Некоторые из них пытались покончить с собой, потому что ожидание чего-то благоприятного больше не имело основания, не подтверждалось опытом их жизни. Перерезанные вены, последствия различных отравлений, отёки от петли на шее или же полная апатия и повреждение ума — весьма неприятные картины. Эти люди не справились с крахом надежд. В большинстве случаев трагедия состояла именно в ошибочном выборе того, на что надеяться. Поэтому Бог издавна предупреждал: «Проклят человек, который надеется на человека и плоть делает своею опорою... Он будет как вереск в пустыне, и не увидит, когда придёт доброе... Благословен человек, который надеется на Господа и которого упование — Господь» (Иер. 17, 5–7).

Несмотря на столь строгие предупреждения, народ Божий часто пренебрегал ими. Пророк Исаия повествует о таком откровенном отвержении: «„Не пророчествуйте нам правды, говорите нам лестное, предсказывайте приятное; сойдите с дороги, уклонитесь от пути; устраните от глаз наших Святого Израилева". Посему так говорит Святой Израилев: так как вы отвергаете слово сие, а надеетесь на обман и неправду, и опираетесь на то: то беззаконие это будет для вас как угрожающая падением трещина, обнаружившаяся в высокой стене, которой разрушение настанет внезапно, в одно мгновение» (Ис. 30, 10–13). Очень важно в самом начале жизни верно определиться с объектом надежды — на чём основываться в ожиданиях благоприятного, на что опираться, — чтобы впоследствии всё строение жизни не дало разрушительную трещину.

Мы с вами не станем так откровенно полагать свою надежду на явной лжи, мы очень разборчивы в выражениях и научились избегать острых высказываний, вскрывающих суть, но положение от этого не меняется. В Книге пророка Иеремии описан печальный опыт израильского народа, который не заметил подмены основ своей надежды: «Не надейтесь на обманчивые слова: „здесь храм Господень, храм Господень, храм Господень"»; «Вот, вы надеетесь на обманчивые слова, которые не принесут вам пользы. Как! вы крадёте, убиваете и прелюбодействуете, и клянётесь во лжи, и кадите Ваалу, и ходите вослед иных богов, которых вы не знаете, и потом приходите и становитесь пред лицом Моим в доме сём, над которым наречено имя Моё, и говорите: „мы спасены", чтобы впредь делать все эти мерзости. Не сделался ли вертепом разбойников в глазах ваших дом сей, над которым наречено имя Моё? Вот, Я видел это, говорит Господь. Пойдите же на место Моё в Силом, где Я прежде назначил пребывать имени Моему, и посмотрите, что сделал Я с ним за нечестие народа Моего Израиля»; «Я так же поступлю с домом сим, над которым наречено имя Моё, на который вы надеетесь, и с местом, которое Я дал вам и отцам вашим, как поступил с Силомом» (Иер. 7: 4, 8–12, 14). Незаметно и постепенно надежда Израиля смещалась с Господа на вещи и предметы, связанные с поклонением Ему, — скинию, ковчег завета, храм. Бог по Своей милости позволил уничтожить Силом, где стояла скиния Моисея, чтобы вернуть народу правильную надежду, и теперь предупреждает о том, что евреи могут повторить свою ошибку.

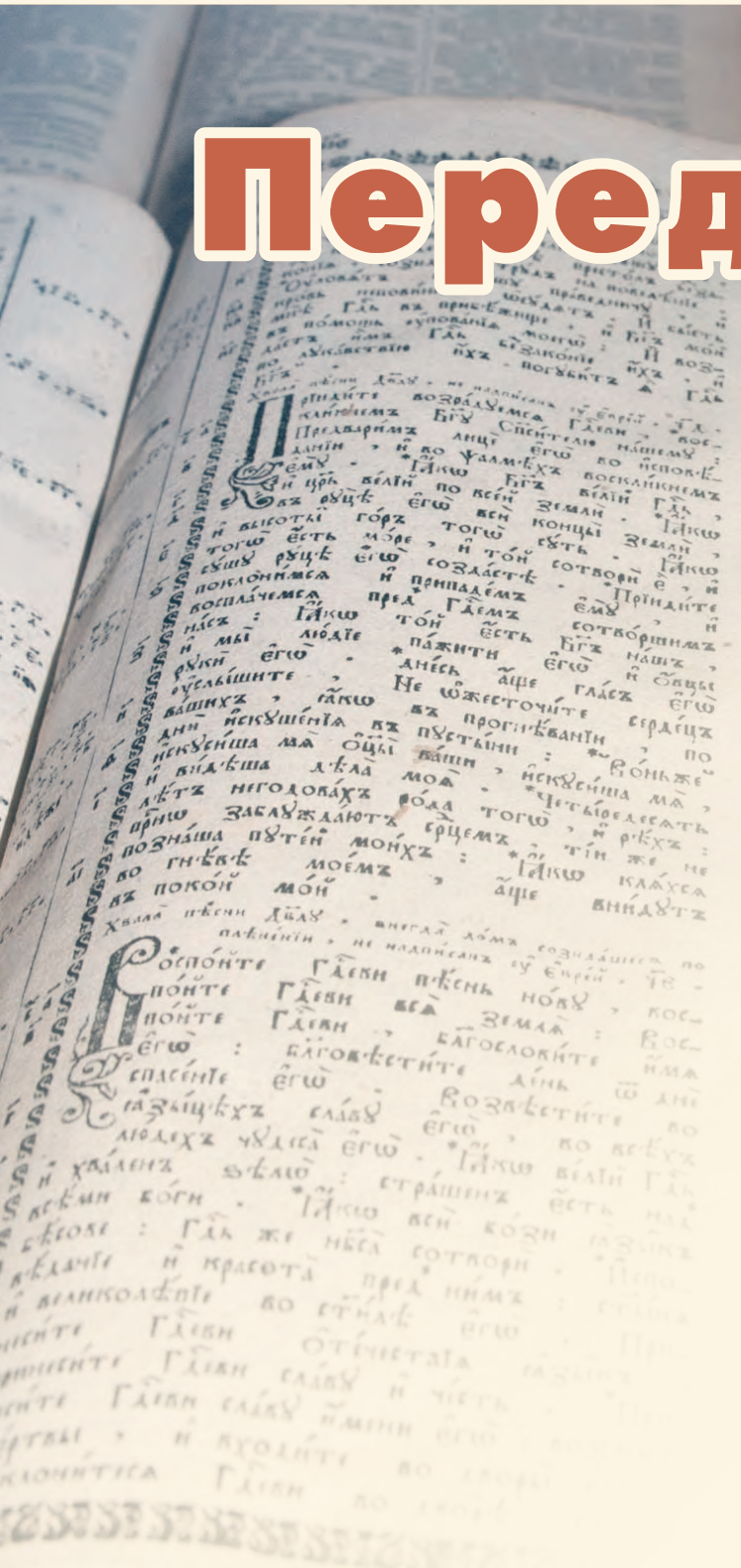
Очень опасно впасть в подобный самообман и нам, успокаиваясь в надежде и полагаясь не на Бога, а на то, что связано с поклонением Ему. Таким ложным основанием надежды может стать доверенное

нам служение, память дня крещения, принадлежность хорошей церкви и братству, регулярность чтения Библии и молитвы, неконфликтный характер, склонность к позитивному мировосприятию и так далее.

Для того чтобы показать важность надежды, Писание приводит несколько интересных сравнений. В Первом послании к Фессалоникийцам надежда спасения в Иисусе Христе сравнивается со шлемом — важным средством защиты воина. Во время Первой мировой войны командование британской армии потребовало от солдат вместо матерчатой фуражки носить металлическую каску. Через некоторое время после введения новшества обнаружился интересный момент: число солдат, раненных в голову, при прежней интенсивности сражений резко выросло. Обеспокоенное командование хотело знать причину. Оказалось, что удары штыков или летящие пули и осколки при прежнем обмундировании приносили солдатам смерть, а теперь гасились каской и многие оставались в живых. Шлем надежды спасения подобным образом противостоит самым направленным и точным ударам врага, спасая нас от смерти. Много нападок врага в духовной жизни христианина направлены именно на его ожидания, на возможность полагаться, опираться на достойную надежду. Потеряв правильную надежду, христианин в конечном итоге теряет всё.

В Послании к Евреям, в 6-й главе, надежда сравнивается с якорем. Автор, наверное, не раз был свидетелем того, как корабли после долгого и опасного плавания заходили в тихую гавань. В то время редко строились искусственные гавани-порты, в основном люди пользовались естественными неровностями береговой линии и особенностями рельефа морского дна. Гавань ценилась больше, если она была закрыта от ветров и отделена от открытого морского пространства скалами или подводными камнями, разбивающими волны. Но скалы и подводные камни представляли также опасность для судов, и от капитана требовалось большое мастерство и знание особенностей местности, чтобы в бурю и при плохой видимости благополучно зайти в гавань. Поэтому в портах иногда существовали особенные службы, «предтечи». На небольшом, но устойчивом судне команда опытных моряков подходила к носу большого корабля, с которого на корму этого судна спускали якорь (иногда якорь волокли по воде, зацепив его цепью за борт). Затем судно заходило в гавань и сбрасывало якорь в нужном месте, после чего корабль, наматывая цепь или канат на брашпиль, безопасно входил в гавань, минуя опасные рифы. По всей видимости, об этом идёт речь в рассказе о путешествии Павла в Рим, когда моряки дождались утра, опасаясь каменистых мест, а потом спускали лодку, делая вид, что хотят бросить якоря с носа (Деян. 27, 30). Иисус Христос утвердил якорь надежды во Святом Святых, за завесой, где в Божьем присутствии Сам ходатайствует за нас, принимает и передаёт слово. Что может быть надёжнее этого основания? Нам остаётся только крепко держаться за него.

Друзья, мы спасены в надежде. Молитва Павла о членах ефесской церкви, которые в прошлом не имели надежды (Еф. 2, 12), включала просьбу о том, чтобы Бог просветил очи их сердца и они познали, в чём состоит надежда Его призвания, могущество Его силы, славное наследие для святых (Еф. 1, 18–19). Пусть практика нашей жизни, приобретаемый опыт побед в скорбях Божьей силой и действие Духа Святого в наших сердцах всё больше и больше утверждает нас в надежде славы Божьей! Пусть ясен будет наш духовный взгляд в то славное будущее, где мы встретимся с Богом! «Бог же надежды да исполнит вас всякой радости и мира в вере, дабы вы, силою Духа Святого, обогатились надеждою» (Рим. 15, 13). ●



Передвижной

Навеки, Господи, слово
Твоё утверждено
на небесах.
Пс. 118, 89

Библия — уникальная книга, с ней связано множество мировых рекордов. Это самая переводимая, самая печатаемая и самая достоверная книга в мире. Наиболее дорогой её экземпляр — Библия Иоганна Гутенберга, оценённая в 2016 году в 35 миллионов долларов. Но великой эту книгу делают вовсе не мировые рекорды, а её авторство и содержание. Главная весть Библии — это истина о живом и вечном Боге и о том, что Он сделал для спасения человека. Именно поэтому по состоянию на 2019 год Библия в полном объёме переведена для более чем пяти миллиардов человек. Остальные жители планеты могут читать Новый Завет или отдельные части Библии. В последние годы по всему миру ведётся активная переводческая деятельность, чтобы каждый человек мог познакомиться с благой вестью на родном языке.

Истинное и незыблемое Слово Божье — величайший дар Творца людям. Каждый возрождённый христианин стремится передать вечные истины Писания окружающим. Благая весть распространяется до края земли.

Передвижная музейная экспозиция, посвящённая Библии, — один из многочисленных методов евангелизации. В этом труде активно участвуют молодые братья Сибирского объединения.

музей Библии

Начало

В августе 2016 года в Прокопьевске (Кемеровская область) проходила конференция Сибирского объединения по благовестию. В качестве темы был выбран текст из Послания к Колоссянам: «Слово Христово да вселяется в вас обильно...» (3, 16).

Для этого общения была подготовлена выставка под названием «Путь Библии от Синая до Сибири», посвящённая 140-летию перевода Библии на русский язык. На выставке представлялись различные экспонаты, и во время экскурсий посетители могли услышать и увидеть много интересного. К сожалению, побывать на экскурсиях довелось не всем участникам конференции. Тем не менее за два дня выставку посетили более тысячи человек. На базе этой выставки и появился музей Библии.

За неполные четыре года было проведено 30 выставок музея в различных городах. Экспозиции выставлялись в самых разных местах: в Домах молитвы, торговых центрах, дворцах культуры, библиотеке и даже краеведческом музее.

На выставках работники музея рассказывают об абсолютной достоверности библейского текста и о том, как в годы господства атеизма в нашей стране печатались и распространялись Библия и Евангелие. После того как посетитель прошёл сорокаминутную экскурсию, каждому, у кого нет Библии, эта книга предлагается в подарок. Сотрудники музея всячески стараются заинтересовать слушателей, побудить их прочесть Библию и привести свою жизнь в соответствие с её повелениями.

1

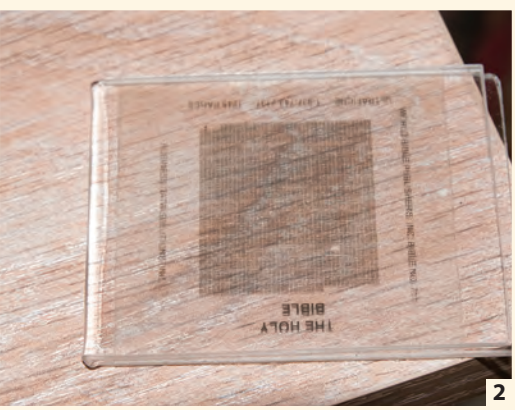
2

1. Сотрудники музея.
2. Перед входом в зал с экспозициями обычно лежат Библии, которые посетители могут полистать.

Поездка в Самарскую область

В феврале 2020 года сотрудниками музея была

1


2

5

3

4

1. Тольятти. Посетитель делает оттиск на печатном станке, похожем на станок Гутенберга.
2. Микробиблия, отпечатанная в США на английском языке, содержит 1 245 страниц, 773 746 слов.
3. Евангелие, запечённое в хлебе.
4. Такие Новые Заветы в конце 70-х гг. ввозили нелегальным методом в СССР. Предназначались для заключённых и братьев-солдат. Шли в комплекте с лупой.
5. «Апостол» на старославянском языке, 1748 г.

совершена трёхнедельная поездка по Уральскому объединению. Экспозиции были показаны в четырёх городах Самарской области (по три дня в каждом) и селе Исетском Тюменской области (здесь музей работал два дня). За это время сотрудники музея преодолели на автомобиле расстояние 6 600 км, провели более 450-ти экскурсий. Выставку посетило более 2 000 человек. В каждом месте силами церквей была проведена большая работа: приглашены слушатели, подготовлены хорошие помещения.

Как правило, музей работает по 12 часов в сутки. Посетителям предлагается экскурсия, которую проводят пять подготовленных экскурсоводов. Во время экскурсий рассказывается не только об истории книгопечатания, распространения или перевода Библии, но особое внимание уделяется самому Автору, а также содержанию Священного Писания.

Каждое из мест, где побывал музей, запомнилось чем-то особенным.

Отрадный

Братья поместной церкви договорились с работниками Дворца культуры, и те любезно предоставили помещение для музея. В этом городе выставку посетило немало студентов, которых целыми группами приводил преподаватель местного колледжа. Многие слушатели охотно брали Библию в подарок. Сотрудники городского музея,

расположенного в этом же здании, несколько раз прослушивали экскурсию и уже были готовы сами провести посетителей по выставке. На прощание они попросили книги, рассказывающие об истории Библии, и выразили желание продолжать сотрудничество в этой сфере.

Как-то раз на выставку пришёл молодой человек по имени Василий, который начал посещать богослужения. С одним из экскурсоводов у него состоялся серьёзный разговор, из которого стало видно, что этот молодой человек искренне ищет Бога. Василий приходил каждый день, чтобы вникнуть в книгу «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа» — один из старинных экспонатов музея. Он успел прочесть её полностью. Когда музей уезжал, он пришёл помочь загрузить экспонаты и принёс разные гостинцы. Слава Богу, что Он располагает сердца людей к принятию истины!

Самара

Выставка развернулась в огромном торговом центре. Большой город задаёт жителям быстрый темп жизни. Несмотря на это, немало людей отозвались на приглашение посетить музей. Друзья из поместной церкви постоянно занимались тем, что звали и собирали людей для экскурсий.

Прямо напротив входа в музей располагался торговый островок под названием «Мир православного подарка». Продавец неоднократно получала приглашение на выставку, долго наблюдала за происходящим и наконец решилась. Подойдя к одному из экскурсоводов, она попросила провести быструю экскурсию, так как у неё перерыв всего 15 минут. Она рассказала, что у неё есть Библия и сейчас она читает комментарии к ней. Посетители зачастую задают экскурсоводам немало вопросов. Это создаёт почву для доброжелательного диалога. Так было и сейчас. Когда брат представлял панорамный плакат под названием «Рождение Библии», женщина спросила про Книгу Откровение:

— А, так это та книга, которую написал Андрей Первозванный?

— Нет, — мягко возразил ведущий. — Её автор — Иоанн Богослов.

— Да нет же, это был Андрей Первозванный, я как раз читаю комментарии на Откровение.

Тогда брат открыл Библию и показал страницу с первой главой Книги Откровение. Женщина задумалась:

— Ах, да! Я всё перепутала! Её же Иоанн Богослов написал.

После этого она ещё внимательней слушала рассказ экскурсоводов и беседовала с братьями в доброжелательном тоне.

Как хорошо, что мы имеем вернейшее Слово и можем говорить о нём убедительно, не лукавя и не обманывая! Люди это чувствуют, поэтому споры на выставках случаются крайне редко.

1

2

3

1. Отрадный. Марк Мельничук рассказывает историю книгопечатания.
2. Самара. Выгружают экспозицию.
3. Тольятти. Марк рассказывает историю создания Библии.

Тольятти

В этом городе на выставке побывало рекордное количество посетителей. Братья и сёстры поместной церкви поддерживали служение усиленными молитвами,

Сотрудники музея рассказывают об испытанных ими благословениях

Максим Исмагилов:
Когда я начал участвовать в проведении экскурсий, то сам ощутил благотворное влияние той информации, которую передавал другим. Мне дали задание изучить вопрос достоверности библейского текста на примере так называемых свитков Мёртвого моря. Вникнув в эту тему, я ещё больше убедился в абсолютной точности Библии. Ещё одним благословением для меня послужили добрые и открытые отношения между сотрудниками. В любой момент мы можем сделать друг другу замечание, в чём-то поправить, и никто из нас не обижается! Напротив, мы дорожим этим, потому что наша речь должна быть правильной и ясной. Выставку посещают разные люди: и простые, и очень грамотные. Наша задача — максимально точно донести информацию о Библии, не путая даты, имена и факты.

Марк Мельничук:
Для меня участие в выставках музея приносит огромную пользу. Это отличная возможность направить свою энергию в правильное русло. Приятно сознавать, что получил право послужить этим Богу. Этот труд дисциплинирует меня и помогает моему духовному становлению.

Андрей Никитин:
Каждый раз на меня изливаются потоки благословений, когда я участвую в этом труде. В поездке я по-особому увидел прелесть Церкви Христовой. После больших нагрузок в Отрадном и Самаре мы очень устали, наши силы были на исходе. К вечеру мы приезжаем в Тольятти и, к нашей общей радости, успеваем на богослужение. Какое чудо! Неужели можно просто помолчать и послушать проповедь? От собственного голоса во время бесконечных экскурсий устаёшь настолько, что хочется слушать и слушать других. Брат говорил пламенную проповедь, церковь прилежно молилась. В этот момент я пришёл в восторг и умиление от мысли, что почти в любом городе есть группа искренних верующих, преданных Богу, у которых столько любви и доброты!

Павел Эргардт:
После того как мне предложили трудиться в музее Библии, я стал изредка посещать всевозможные музеи. Слушая экскурсоводов, которые с огромным энтузиазмом рассказывали о найденной древней вещи или раскопанном куске металла, напоминающем о жизни давно почивших предков, я с каждым разом всё яснее осознавал: в каком превосходном положении находится экскурсовод, рассказывающий о Библии — Книге, Автор которой жив! Автор Библии совершен. Он не изменит в ней ни одну строчку, ни одно слово. Любой музей ценен экспонатами, которые он представляет, а музей Библии ценится благой вестью!

неутомимо приглашая людей посетить музей.

Один молодой человек после экскурсии поблагодарил и задал вопрос:

— Библия частично устарела и некоторые тексты нам, современным людям, уже не подходят, не так ли?

— Почему же? Бог дал Писание всем людям, и каждое Его слово во все времена актуально для каждого человека, — пояснил экскурсовод.

Но посетитель не унимался. По-видимому, он был с Библией неплохо знаком.

— Ну, например, апостол Павел пишет женщинам Коринфа, что нужно носить покрывало. Сейчас в этом уже нет необходимости.

— Вовсе нет. Истины Библии старению не подвержены.

Жаль, что человек способен всячески изворачиваться, лишь бы выразить несогласие с Божьими заповедями. Библия дана не для того, чтобы подстраивать её под своё мировоззрение. Наоборот, Писание должно менять нас и приводить нашу жизнь в соответствие с небесными стандартами.

Сызрань

Каждый член небольшой поместной церкви старался всячески содействовать нашему служению.

Здесь произошёл интересный случай. Одна женщина сомневалась, стоит ли тратить время на выставку. Она быстро прошла по залу, присмотрелась к экспонатам.

1

2

3

4

1. Тольятти. Марк рассказывает историю рождения Библии.
2. Сызрань. Вывеска у входа в торговый центр.
3. Сызрань. Рассказ о переводах Библии.
4. Исетское. Марк рассказывает о масоретах возле свитка на пергаменте.

— У вас настоящая выставка с настоящими экспонатами. Тогда я согласна пройти экскурсию.

В конце ей подписали и подарили Библию. Посетительница хотела заплатить за неё, но экскурсовод пояснил, что этот экземпляр продаже не подлежит и она может взять его совершенно бесплатно.

— Можно я оставлю хотя бы символическую сумму? — упрашивала она.

— В этом нет никакой необходимости, — поясняли сотрудники музея.

Её лицо выражало полное недоумение.

— Я никак не могу поверить, что здесь всё бесплатно. Я до самого конца ждала, что у меня попросят деньги, и была готова заплатить за Библию. Дайте я вас хоть обниму!

Исетское

Работники администрации и отдела образования очень расположились к сотрудникам музея. Они предлагали к их услугам и гостиницу, и столовую. Даже помещение большого зала в Доме культуры предоставили бесплатно.

Здесь музей посетила группа пожилых людей из местного клуба ветеранов. Они заранее записались по телефону и, когда пришли, внимательно слушали, задавали вопросы. Одна женщина призналась: «Я училась на историческом факультете, сейчас преподаю историю. Но нам не говорили в институте и я нигде не читала, что Александр I участвовал в создании Российского библейского общества. Теперь я буду всегда говорить об этом на уроках. Спасибо вам!»

В конце одной из экскурсий к сотруднику музея подошла посетительница и полушёпотом спросила: «Можно вас блинчиками с сайрой угостить?» — «С одной стороны, меня расстроило, что люди думают о каких-то блинчиках, когда я рассказываю о такой захватывающей книге, как Библия, — рассказывает брат. — Но вместе с тем было приятно замечать заботу о нас со стороны слушателей». Среди посетителей музея было много добрых, расположенных к экскурсоводам людей.

Максим Исмагилов,
Андрей Никитин,
Павел Эргардт

Призывы Иисуса Христа

Во время Своего земного служения Иисус Христос часто призывал людей к святому образу жизни. Его призывы были обращены к слушателям в конкретных ситуациях. Иисус нередко приводил аргументы, побуждая людей к определённым действиям. Некоторые аргументы звучат одновременно и как обетования.

Найди и выпиши призывы Иисуса Христа из 12-й главы Евангелия от Луки. Обрати внимание на то, что за 2 000 лет ни один из этих призывов не потерял актуальности. Прими слова Спасителя как обращённые лично к тебе.

Заполняя таблицу, постарайся формулировать призывы и аргументы своими словами (это помогает лучше осмыслить истину).

Стихи	Призывы, которые Иисус Христос произнёс к народу и ученикам	Аргументы
1–3		
4–7		
11		
15		
22–30		
31–32		
33–34		
35–40		
54–59		

Перечитай заполненную таблицу и подумай о том, как применить эти призывы в своей жизни. Поделись своими размышлениями с редакцией журнала. Можно также описать случай или ситуацию из своей жизни, когда, послушавшись какое-либо из этих повелений, ты испытал благословение. Некоторые ответы, присланные в редакцию, будут опубликованы (при возможности).

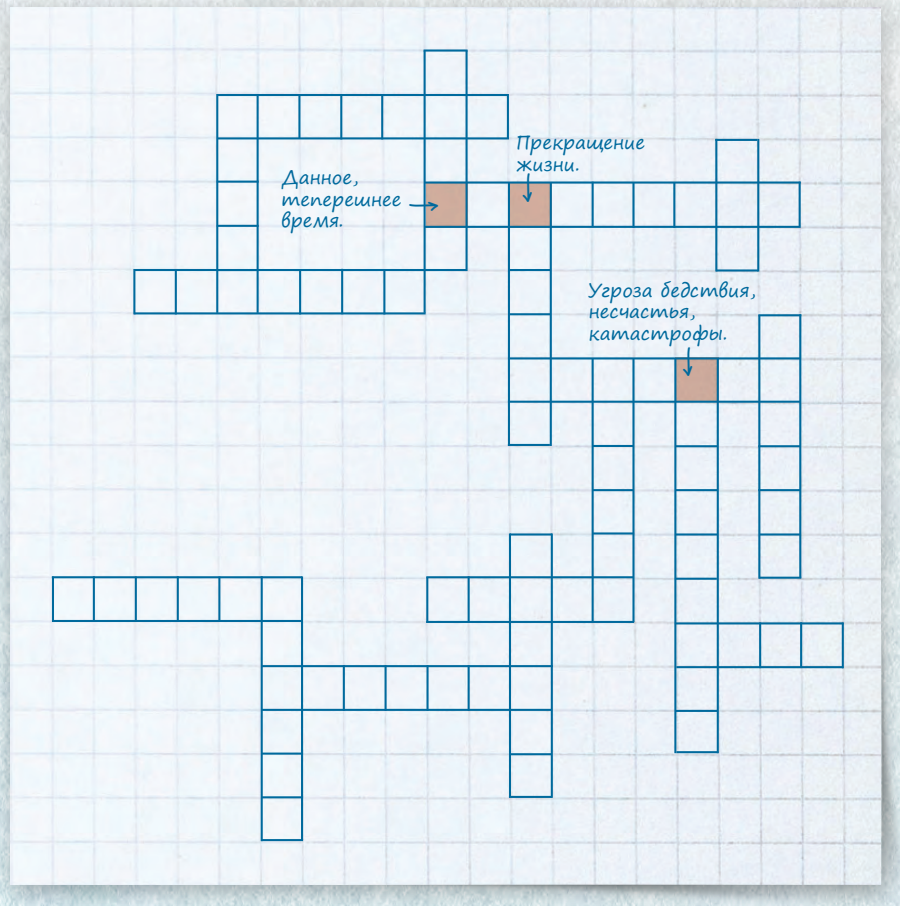
Подлинная уверенность

В непростых жизненных обстоятельствах апостол Павел научился практическому упованию на Бога. В своих посланиях он не раз убеждал верующих, что надежда на Господа — не пустое, Он любит нас, наше положение во Христе весьма надёжно и никакие обстоятельства и переживания не могут лишить нас Божьей любви. Особенно ярко упование на Бога выражено в Римлянам 8, 35–39. Прочитайте данный отрывок и, заполнив сначала клетки с вопросами, далее без дополнительных вопросов заполните кроссворд словами из этих пяти стихов.

Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? как написано: «За Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обречённых на заклание».

Но всё сие преодолеваем силою Возлюбившего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем.

Рим. 8, 35–39



Ответы на задание в прошлом номере

Дорогие друзья! Редакция благодарит всех, кто прислал ответы на задание, помещённое в прошлом выпуске журнала. По ответам видно, что занятие со Словом Божьим принесло вам много радости и утешения. Приятно заметить, что вы оказались прилежными искателями драгоценностей.

Вот список найденных вами драгоценностей из посланий апостола Петра:

- драгоценная **испытанная вера** (1 Петр. 1, 7; 2 Петр. 1, 1);
- драгоценная **Кровь Христа** (1 Петр. 1, 19);
- драгоценный **Господь** — «камень живой, драгоценный» (1 Петр. 2, 4–7);
- драгоценный **характер** — «сокровенный сердца человек кроткого и молчаливого духа», это драгоценно перед Богом (1 Петр. 3, 4);
- драгоценные **Божьи обетования** (2 Петр. 1, 4).

Христианские ценности никогда не устаревают, и это то богатство, которое делает жизнь спасённого истинно прекрасной.

Приводим выдержки из ответов, присланных в редакцию.

«Да будет украшением вашим... сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом» (1 Петр. 3, 3–4).

Любой девушке хочется быть красивой. Но понятие красоты относительно, миловидность обманчива, а внешняя красота изменчива. Поэтому в глубине души часто возникает вопрос: «А что может быть моим украшением — настоящим, чистым, приятным для всех людей, а особенно для Бога?» Этот стих из Библии открыл мне глаза. Обращаясь к жёнам, апостол Пётр пишет, что непреходящей красотой обладает тот человек, у которого молчаливый и кроткий дух. Это весьма драгоценно в Божьих очах!

Наблюдая за различными людьми, я заметила, что нетленную красоту невозможно скрыть. Она отражается в радостной улыбке, счастливых глазах и в искреннем общении. Возможно, не все оценивают такую красоту по достоинству, но если её ценит великий Бог, то что может быть важнее?!

В моей духовной жизни эта драгоценность — цель, к которой я стремлюсь, которой хочу достигнуть. Многие тонкости её воплощения в жизнь пока сложны и непонятны, но я верю, что Бог будет всё больше и больше открывать ценность этой истины в моей жизни и последующие за ней благословения.

Надежда Зелёная,
Ярославль

Одна из драгоценностей для меня — это то, что Иисус тяжело пострадал на кресте за мои грехи и искуплена я не тленным серебром или золотом, а драгоценной Кровью Иисуса Христа. Осознание того, что Иисус любит меня, грешницу, так сильно, что пролил Свою святую, невинную Кровь, приводит в трепет, и я стараюсь всегда помнить это, чтобы не огорчать Его своими поступками.

Алина Кондратюк,
Одесса (Украина)

Лично для меня Кровь Христа, Сам Христос и моя слабенькая, но испытанная Богом вера, — на данный момент высшие ценности, которые существуют! Надеюсь, что Бог окажет милость, и до конца дней эти драгоценности не утратят для меня своей важности!

Даниил Москалец,
Майкоп (Адыгея)

Во время первой донации крови, когда я почувствовала, как теряю силы, мне на память пришли слова из известной песни — «...сила в Крови, Крови Христа». После этого я стала чаще задумываться о том, какую силу мы имеем в Крови Христа и какое значение она имеет в жизни христиан, желающих идти путём очищения и освящения. Я ещё глубже поняла, что обновление в духовной силе можно обрести, только прибегая к этому Источнику!

Лидия Пеннер,
Караганда (Казахстан)

Ответы на кроссворд «Библейские имена», «Чистый источник» № 2, 2019

По горизонтали (внутри рамки): 1. Енох. 2. Хам. 3. Малх. 4. Хазва. 5. Агриппа. 6. Ада. 7. Азор. 8. Ахитофел. 9. Вариисус. 10. Адам. 11. Мелхола. 12. Андрей. 13. Бефгадер. 14. Тертий. 15. Авенир. 16. Нееман. 17. Кифа. 18. Аггифа. 19. Авесса. 20. Аса. 21. Арса. 22. Амос. 23. Марфа. 24. Ариох. 25. Шеарясув. 26. Валтасар. 27. Нафанаил. 28. Ирод. 29. Дан. 30. Саф. 31. Фива. 32. Аиа (или Ана). 33. Анна. **По вертикали (внутри рамки):** 1. Ахи. 2. Иоанн. 3. Александр. 4. Рам. 5. Гог. 6. Аод. 7. Варфоломей. 8. Навузардан. 9. Ила. 10. Ира. 11. Марк. 12. Кедорлаомер. 13. Ревекка. 14. Доик. 15. Аман. 16. Керенгаппух. 17. Харбона. 18. Ева. 19. Ана. 20. Адониседек. 21. Наас. 22. Санаваллат. 23. Оза. 24. Тит. 25. Фуа. 26. Антипа. 27. Аристовул. 28. Лия. **Рамка. Сверху направо:** 1. Никодим. 2. Мелхиседек. 3. Кир. 4. Ровоам. 5. Махлон. 6. Наум. 7. Манаил. 8. Лот. 9. Трофим. 10. Мисах. 11. Халев. 12. Вааса. **Рамка. Сверху вниз:** 1. Нимрод. 2. Давид. 3. Даниил. 4. Лука. 5. Ахимаас. 6. Садок. 7. Клеопа. 8. Агав. 9. Вооз. 10. Завулон. 11. Нафан. 12. Наас. 13. Сила.

Когда потоком будних дней
Забит твой календарь,
Попробуй, словно Моисей,
Подняться на Синай.

Пусть станут важные дела
Пустыми с тех высот,
Утонет мира суета
Среди молитвы вод.

Открой глаза и вниз взгляни –
Отсюда видно всё:
Вся грязь и мелочность земли.
Там место ли твоё?

Что кажется теперь тебе
Великим из того,
Что представлялось на земле
Огромнее всего?

Здесь, на молитвенной горе,
Позиция верна,
Пусть в твоей жизни
в каждом дне
Останется она.

И всякий раз, когда трудней
Становится идти,
Ты можешь, словно Моисей,
К святым горам взойти.

Яна Костюченко

Нарисуй мне в душе небеса

Нарисуй мне в душе небеса –
Голубые, огромные, вечные,
Чтоб я видела в них чудеса,
Чистоту, образец безупречности.

Чтобы помнила, что на земле
Я лишь странница, явно нездешняя,
Пусть не манит меня мира блеск,
Я стремиться хочу к бесконечному.

Небеса, словно рая залог,
Словно символ Божественной милости,
Мне напомнят, что видит всё Бог,
Что прощением Он изобилует.

Наполняются счастьем глаза,
Добавлять к идеальному нечего.
Мой Господь, нарисуй небеса,
Как частичку обещанной вечности.

Оксана Остапович

Незаметные благословения

Незаметные благословения.
Сколько их в каждом дне твоём?
Научиться бы нам без сомнения
Замечать, что Господь даёт!

Их не тысячи – больше! Уверена!
Миллиарды мгновений благ!
Как же можно твердить,
что жизнь – серая?
Да как можно и мыслить так?!

Мы, как правило, благословения
Видим только в больших делах
И в торжественных богослужениях
Возвещаем о чудесах.

А в обычных житейских мгновениях
Сколько их – неприметных нам?
Незаметные благословения
Всюду. Всюду! Увидь их сам!

Незаметные благословения
Научись замечать во всём!
Жизнь твоя кардинально изменится,
Не умолкнет хвалы псалом!

Анастасия Римашевская

Из трясущихся пальцев выпал поводок, скользнул по коленям вниз, звякнул и затих.

— Как? Нигде нет?!

Взволнованный голос двенадцатилетнего мальчишки виновато оправдывался:

— Мы искали везде! Дядя Миша, а может, он через дорогу побежал за кошкой или собакой?

— Не мог он...

Михаил хотел поднять поводок, но колени словно надломились. Ища рукой, за что схватиться, чтобы не упасть, он наткнулся на Сашкино плечо, вовремя подставленное, и устоял.

— Может, «скорую» вызвать? — растерянно спросил мальчик, помогая сесть на скамейку.

— Не нужно, всё нормально... Я ещё молодой, чтобы по «скорым» ездить. Просто ноги почему-то ослабли...

«Так, успокойся! Возьми себя в руки. Ничего смертельного не случилось. Найдётся. Никуда он не мог деться. Ни убежать, ни погнаться за кем-то он не мог, тем более далеко! Это принципиально невозможно!» Михаил потёр лоб, рука скользнула по незрячим глазам и без сил опустилась на колено. «И зачем я только его отпустил!»

Вдруг пришла мысль, от которой он мгновенно взмок, словно его окатили фонтанные струи. Волна жара поднялась из желудка, руки и лицо покрылись гусиной кожей: «Украли! Его украли!» И тут же одёрнул себя: «Стоп! Не паникуй! Ты же мужик, в конце концов! Не накручивай себя! Найдётся... А если нет?..»

— Сашок, поищите ещё Алая, расспросите стариков, может, кто-нибудь что-то видел.

— Хорошо, дядь Миш. Братва, давай по округе. Надо ещё поискать и людей поспрашивать.

Детвора, живущая в высотке, разбежалась в разные стороны. Их окрики, зовущие Алая, раздавались то громче, то тише.

От новой мысли закружилась голова и заныло в левом боку.

— Как же я без Алая найду тот дом? Только он знал дорогу. Вёл меня какими-то переулками и долго. Ну почему я не узнал адреса? Ну почему?! Что же делать?

Послышались торопливые шаги, и на скамейку опустился запыхавшийся Сашка.

Наталья Голкина,
Каменское (Днепропетровская область, Украина)

АЛАЙ

— Ну? — не желая принимать очевидное, спросил Михаил.

— Нету... Видели, как бегал, а куда потом делся... — и вздохнул по-стариковски. — А может, позвоните дяде Серёже? — мальчик оживился. — Он что-нибудь придумает.

— Да, да... Сейчас...

Набрал номер Серёги и, захлёбываясь от переживаний, рассказал о своём горе. Тот созвонился с друзьями, обратились в полицию. А там на них вылили целое ведро грязи — люди, мол, пропадают, их найти не могут, а вы с какой-то собакой! Ищите сами. А где искать?

— Да что же это такое?! Почему на меня валятся все неприятности? Неужели мало остального?

А начались все беды у Михаила около двух лет назад в обычный весенний день.

Очередной вызов на пожар. Дом на окраине города полыхал уже вовсю. Шум толпы, собравшейся на зрелище, сливался со злобным воем огня и торжествующим шипением пены. Но вот, перекрывая всё, раздался отчаянный крик: «Мама! Там мама! Пустите меня! Да пустите же!» Оглянувшись, Михаил увидел, что полицейские удерживают женщину, которая рвётся к горящему дому. Её обезумевший, полный непередаваемой боли взгляд напомнил Михаилу о его утрате. Мама... Это решило всё...

— Где? — перекрикивая шум, бросился он к женщине.

Она ничего не слышала и не понимала. Схватил за плечи и с силой тряхнул её:

— Где она? Какое окно? Быстро! Где её комната?

Женщина наконец услышала его и трясущейся рукой показала в сторону дома.

— Там, второе... — Голос сорвался, по лицу потекли слёзы, колени подогнулись, но чьи-то руки не дали ей упасть.

— Прикройте меня!

Михаил бросился в огонь и не услышал крика:

— Мишка, стой! Поздно!

Всё вокруг рушилось, жар жёг глаза, в горле першило, дым рвал лёгкие. Но отчаяние придавало силы. Надо найти, спасти... Мама... Это же мама... Я иду, держись. Вот она, на полу... Маску на лицо. А она лёгкая... Быстрее вперёд! Там выход, уже близко... Оглушительный треск. Сильный удар. И темнота.

Очнулся Михаил от головной боли. Перед глазами продолжало полыхать. Встать не удалось, что-то мешало.

«Где я? Что со мной? Почему вокруг пусто? Надо сосредоточиться, вспомнить... вспомнить...»

Мысли увязали, словно в болоте, всё глубже и глубже. Они не могли вырваться из обволакивающей, усыпляющей темноты. И Михаил стал медленно погружаться в неё. Огненные вспышки стали реже. Им овладевало умиротворение и безразличие.

«Хорошо, мне ничего не нужно... Оставьте меня...»

Но какая-то тревожная, тоненькая ниточка не давала опуститься на самое дно беспамятства. Она прочно держала и не отпускала.

Ниточка тренькнула и отозвалась чьим-то голосом, знакомым, вызвавшим привычную боль. И Михаил встрепенулся, ухватился за неё, пытаясь выкарабкаться из тины забвения.

— Мама? — он открыл глаза, но ничего не увидел.

И тут воспоминания раскалённым шквалом прорвали усыпляющую тишину и вытолкнули Михаила на поверхность...

Вызов на пожар. Женщина. Её безумные глаза и крик: «Мама!» Он успел или нет?

— Здесь кто-то есть?

Михаил не узнал своего голоса, так хрипло и тихо он прозвучал. Но в ответ сразу услышал:

— Лежите, лежите. Постарайтесь не двигаться, у вас стоит капельница.

— Я в больнице, да? Что со мной?

— Сейчас врач подойдёт, он всё расскажет.

— А вы кто?

— Я дежурная медсестра.

Послышались осторожные шаги, тихо скрипнула дверь.

Михаил медленно пошевелил пальцами сначала ног, потом рук: с ними всё в порядке — двигаются. Она сказала «капельница»? На какой руке? Ага, на правой, значит, левая свободна. Не спеша он поднял её, хотел прикоснуться к глазам, но нащупал бинты. Вспомнил удар по голове, после которого отключился. Теперь всё понятно.

— Ну, здравствуй, Миша! Как себя чувствуешь? — глухой, немного усталый голос вернул Михаила в действительность, и мягкие, но уверенные пальцы взяли его руку.

— Нормально, доктор. Что со мной?

— Сотрясение мозга, локальные ожоги.

— А почему глаза забинтованы?

— Небольшое осложнение после сотрясения, послезавтра будем оперировать.

— Я видеть буду? Только говорите правду.

— После операции посмотрим.

— Доктор...

— Меня зовут Валерий Иванович.

— Валерий Иванович, а что со старушкой? Как она?

— С ней уже всё в норме. Отравилась немного дымом, да ты её слегка помял.

— Как это? — не понял Михаил.

— Ты же собой закрыл её, и весь удар пришёлся на твою голову. Ну, хорошо, отдыхай.

— Доктор, Валерий Иванович, а вставать мне можно?

— Пока нельзя. Нужно полежать.

— А ко мне можно?

— До операции — нет, хотя к тебе тут уже целая очередь, — в голосе врача послышалась улыбка.

Как и всякого крепкого молодого человека, Михаила очень угнетала вынужденная бездеятельность. Работа в МЧС требовала постоянной готовности к необычным ситуациям, быстрой реакции в любых условиях. В общем он чувствовал себя неплохо: ожоги почти не беспокоили, но голова... Он с нетерпением ждал операции. Очень хотелось снять повязку и увидеть жену, друзей.

Но ждал напрасно. Услышал жестокий и нелепый приговор: «Видеть не будешь, повреждён зрительный нерв». В двадцать семь быть слепым? Это какая-то ошибка! Это невозможно!

— Снимите повязку! Снимите, или сам сдеру! — голос Михаила сорвался.

Чужие руки стали аккуратно разматывать бинты. Сердце неистово колотилось. Последний слой. Сцепив до скрипа зубы и

кулаки, он хотел до бесконечности продлить этот момент, момент последней надежды на ошибку врачей. Вдохнув полной грудью, резко открыл глаза... И обмяк. В висках застучало, загудело мертвящим колоколом страшное, неотвратимое — слепой... Снаружи было какое-то движение, чьи-то руки его трогали, теребили, что-то говорили. Но внутри, как в склепе, царили мрак и смерть. Слепой... Молодой и слепой...

— Уйдите все, — глухо прозвучал его голос.

До боли в сердце захотелось ещё раз увидеть голубое небо, деревья, шелестящие зелёным глянцем листьев, и сирень... Михаил почувствовал, как по щекам потекло что-то горячее.

Я плачу? Мои незрячие глаза ещё могут пускать слёзы?

— О Господи! — вырвалось у него. — Зачем я полез в этот дом? Для чего мне такая жизнь? Лучше бы я там сгорел... Слепой... Кому я теперь нужен?

Михаил упал на кровать и отвернулся к стене. Отгородился от мира своей слепотой, и боль, отражаясь и усиливаясь, как звук от стенок колокола, глушила все другие чувства.

Приходили и уходили друзья, сослуживцы, жена тихонько всхлипывала рядом, но всё это его не касалось, словно происходило не с ним. И только приход женщины с матерью, которую он спас, вывел Михаила из неподвижности. Но не в тот мир, где он был раньше, а в страшный мир ненависти. Осторожно высвободив руку, которую она, обливая слезами, целовала, еле сдержался. Только тихо сказал:

— Не надо...

А внутри тайфун злобы разносил вдребезги весь прежний мир.

«Она уже старая, своё отжила, а как мне теперь быть? И чего я полез туда? Зачем? Герой... И что теперь? Кому моё геройство нужно? Мне? Глаза не вернуть...»

Разве мог Михаил представить, что с ним такое может произойти? Да никогда! С кем угодно, но только не с ним! Ведь он всегда был победителем. Да и служба в МЧС не казалась опасной. Если знаешь своё дело, собран, внимателен, работаешь в команде, то ничего страшного не может случиться. Бывают небольшие травмы, но у кого их нет? А что-то серьёзное при современной технике и выучке... Вряд ли. Но удача повернулась к нему спиной.

Время шло. Безразличие и апатия, жалость к себе — теперь это был его мир. Всё, что происходило вокруг, его не касалось. Так прошло несколько месяцев.

Привычные шаги жены и скрип дверцы шифоньера Михаил воспринял с обычным безразличием. Но звук чего-то опустившегося на пол показался странным. Что это было? Двойной щелчок напомнил о чемодане. Шуршание падающих вещей заставило его насторожиться и сесть на диване.

— Всё, Миша, я ухожу! Я больше так не могу! Я выходила замуж за мужчину сильного, смелого, на которого можно опереться в трудную минуту! А что я имею теперь? Слабака, распустившего нюни: жалейте меня все, я такой бедный, несчастный! Да, с тобой случилась беда, да, ты ослеп! Но это же не конец! И слепые живут, работают, радуются. А ты? Опустился до предела, ничего не хочешь ни слышать, ни делать. Сколько с тобой можно возиться, сколько говорить?! Я не нянька здоровому мужику. В конце концов, у меня тоже своя жизнь. Всё, я устала. Живи как знаешь, но без меня.

Хлопнула дверь, словно поставила точку в семейной жизни Михаила. Уход жены всколыхнул: кто теперь будет ухаживать? Но и это быстро ушло. Всё чаще стали приходить мысли: а для чего вообще жить? Слепой, кому он нужен? Разве что Серёге? Да и зачем он ему...

Единственный, кто ещё не бросил Михаила, — это Сергей, друг детства. Вместе в школе, вместе в армии, и в МЧС вместе пошли. Он тихо следовал за Михаилом, во всём признавая его лидерство. Но теперь его словно подменили.

— Ты чего это ещё валяешься? — с порога начинал отчитывать Михаила.

Тот рад был приходу друга, только вида не показывал, бурчал:

— Отстань. Оставь меня в покое.

— Ты на кого стал похож? А ну подъём!

И Сергей шутливо начинал стаскивать друга с дивана. Ленивая лёгкая возня переходила в азартную борьбу, которая основательно встряхивала Михаила. После долгого сопротивления Сергей вытащил-таки его на улицу. У Михаила даже закружилась голова от свежего воздуха.

Слышно было, как лёгкий осенний ветерок срывал листья с деревьев и они, словно со вздохом, опускались на землю. Тепло солнечных лучей коснулось щеки, и Михаил повернул к ним лицо. Забытое приятное чувство умиротворения наполнило сердце. Но вот ласковое тепло сменила прохлада, и Михаил догадался: солнце закрыла тучка. Тревожно и настороженно он вслушивался в звуки, ища знакомые образы. С одной стороны доносился монотонный шум дороги, скрипели тормоза и сигналили машины. А с другой звучал разноголосый детский говор и собачий лай. Общую картину дополняли окрики взрослых, зовущих детей.

С этим миром Михаил освоился довольно быстро, потому что знал здесь всё с детства. И словно заново родился. Оказывается, жить можно даже слепым. Стал самостоятельно выбираться на школьный стадион, восстанавливать потерянную форму. Появился интерес к жизни. Стал искать, чем можно заняться.

Время шло. Незаметно прошла зима и наступила весна. Всё живое радовалось долгожданному теплу. И Михаил не был исключением. Но его радость была недолгой.

Бывшая жена подала на раздел квартиры. Ему досталась однушка на десятом этаже на окраине города. И опять Михаил затосковал:

— Да за что мне всё это? За что? Только стал выкарабкиваться, думать, как строить жизнь дальше — и на тебе. Почему жизнь так жестока? Ведь хорошее делал, человека спасал, и какая награда? Слепой, никому не нужный. Жена ушла, квартира тоже. Чужой район. Серёга далеко. Что делать? Как жить?..

Михаил вышел на балкон. Воздух после жаркого дня только начал остывать. Но ребятне во дворе жара не помеха, у них первые дни долгожданных летних каникул. Слышен был смех, весёлые возгласы и негодующие выкрики жертв каких-то разборок. Скрип качелей и шуршание велосипедных колёс по асфальту. Резкий женский крик: «Витька! А ну домой, хватит болтаться на улице!» И недовольное в ответ: «Ма, ну каникулы же! Ещё рано!» Затем через минуту уже спокойнее: «Через час чтобы был дома!» И радостное: «Буду, буду!» Это было так знакомо.

Вспомнились родители. Три года назад автокатастрофа унесла обоих — отца сразу, а маму не довезли. Никого на белом свете... Как жить?.. Выпить, что ли? Да нечего. Хоть бы Серёга пришёл. Словно в ответ на мысли послышался щелчок дверной ручки.

— Серый, ты выпить принёс?

— Ты чего? Ты же не пьёшь! — в голосе Сергея послышалось удивление.

— Не пью, а выпить хочу!

— Ты это брось! — возмутился друг. — Не хватало, чтобы ты алкашом стал!

— Да не бойся, не стану, никто не наливает... Чего принёс-то?

— Да так, всего понемногу. Борщ принёс, пирожки мамины с капустой и по мелочи всякого.

— Борщ — это здорово! — воскликнул Михаил, вставая с дивана.

— Слушай, у меня тут рядом дело есть на завтра, я у тебя переночую. Поместимся?

— Ну, если тебя устроит полдивана, то поместимся.

Михаил постарался не выказывать свою радость.

— Устроит, устроит. А завтра мы вдвоём смотаемся, тут недалеко. Поможешь мне.

— Да чем я могу помочь? — недоумевая, спросил Михаил.

— Там видно будет.

Сначала ехали на маршрутке, потом Сергей повёл Михаила по каким-то улочкам.

— Да куда мы хоть идём, скажи? — остановил он друга.

— Скоро узнаешь.

— Ты что темнишь?! Никуда не пойду, пока не скажешь! — упёрся Михаил.

— Ну ладно, — вздохнул. — Ты собак любишь?

— Причём тут собаки?

— Вот и я так говорю. Пошли, там увидишь.

— Да, конечно, увижу, — с ехидцей повторил Михаил.

— Да ладно тебе, не увидишь, так пощупаешь. Пошли, уже недалеко.

Сергей разговаривал с другом, как со зрячим, ничем не выказывая, что тот инвалид. И Михаилу это нравилось.

— Я сказал, не пойду, пока не скажешь. — Михаил схватил друга за руку. — Ну? Говори!

— Ладно, не выходит сюрприз. Слушай, Колян полазил в интернете и набрёл на интересную информацию. У нас есть питомник, где готовят собак-поводырей. Ребята подсуетились, позвонили, договорились кое с кем, а теперь нужен ты, если согласен, то на очередь поставят.

— Ну вы даёте! Не знаю, как-то... Никогда не видел таких собак.

— Так поговоришь с людьми, послушаешь, пощупаешь. Потом решишь. Всё равно ждать нужно. Здесь тоже очередь. Пошли, уже рядом.

Михаил пообщался с тренером, потом со слепым, который уже проходил тренировку с собакой, немного прошёлся с ней сам и загорелся. Заполнили документы и отправились домой ждать. Говорили, как минимум год. Желающих хватало, да и для подготовки собаки нужно было время. И вдруг — звонок.

— Приезжайте, есть собака.

Сергей после смены даже отказался от сна, да и ребята приехали, всем хотелось посмотреть, что за собака.

— Вам просто удивительно повезло! — рассказывал начальник. — Хотя, извините, — смешался он, — на чужой беде не везёт. — Помолчал немного и продолжил: — Жил в вашем районе бывший афганец, не похожий на других оттуда. Мягкий, отзывчивый, в общем, не озлобленный, человечный такой. Это у него вторая собака была, да только три года. Инсульт с ним случился, спасти не успели, хотя Алай сразу вызвал «скорую».

— Алай — это собака, что ли? — потрясённо спросил Михаил. — И как он это сделал?

— У хозяина был телефон со специальной функцией, я в этом не разбираюсь. Ну, что, пойдём знакомиться? Попробуете, подойдёте ли вы друг другу. Хорошо уже то, что Алай знает ваш район, ему будет легче, да и вам тоже.

Две недели тренировок прошли очень быстро. Михаил полюбил Алая, тот отвечал ему взаимностью. Они очень хорошо понимали друг друга. И вот наступил ответственный момент выхода в город. Отработка маршрутов. Сергей был сопровождающим, а когда работал, то его сменяли друзья. Всех покорил этот добродушный жизнерадостный золотистый лабрадор. Поначалу на команду «домой» Алай вёл Михаила к дому прежнего хозяина. Но быстро исправился.

И вот первое воскресенье они сами. Закончилось многошумье, которое наполняло квартиру Михаила в последнее время. Друзья ушли. Утро, тишина. Нужно разобраться в себе, решить, как жить и что делать дальше.

Подбежал Алай, положил морду на его колено, словно говоря: «Кушать будем? Я всегда готов». После завтрака Михаил пощёлкал телевизор, ища, что бы послушать интересного, не нашёл и выключил. Алай устроился рядом.

— Ну и чем мы с тобой займёмся?

Михаилу нравилось, что у него появился такой благодарный слушатель, разговаривать с самим собой уже надоело. Алай отвечал по-разному: то постукиванием хвоста, то поскуливанием, а то морду сунет в руку или на колено положит, словно переспрашивает или соглашается с ним.

— На площадку? Нет, там сегодня детворы много. Тебе покоя не дадут. Да и холодно сегодня, зима не за горами. Ладно, — вздохнул Михаил. — Будем пока дома. Придумаю себе что-то на обед.

Пока он думал, что лучше приготовить — картошку или макароны, из прихожей донеслось повизгивание Алая. Он прибежал

в кухню, потёрся о ноги Михаила, снова выбежал в прихожую и притащил своё снаряжение, тыча его в руки.

— Алаюшка, что с тобой? Ты чего? Тебе плохо?

Михаил потрогал его нос — нормальный, погладил. Таким беспокойным Алай ещё не был. Сел на стул и обнял собаку. Но тот словно звал его куда-то.

— Да что с тобой? Припекло, что ли? Вроде корм дал обычный. А ты на улице ничего не нахватался? Хотя не должен, приучен есть только дома. Ну ладно, пошли. — Михаил накинул куртку поверх спортивного костюма.

Дома Алай мог выражать свою радость бурно, но как только на него надевали упряжку, он успокаивался, словно понимал — теперь нельзя. Выйдя во двор, Алай уверенно повёл Михаила на улицу.

— Ну-ну, — хмыкнул Михаил и молча пошёл за поводырём. — Интересно, что за секреты у него, куда он меня ведёт? Ага! — вдруг его осенило. — Наверное, туда, куда с прежним хозяином ходил.

У Михаила разыгралось воображение: «Вдруг на явку какую-то, ведь бывший афганец... Фу, глупости, насмотрелся детективов, и в голову лезет всякая чепуха. Но всё же куда он меня заведёт...»

Алай шёл уверенно, указывая Михаилу на разные преграды и препятствия. Подошёл к каким-то ступенькам.

— Алай, это ты? — послышались незнакомые голоса. — Давно тебя не было. С кем ты сегодня пришёл?

— Извините, а куда меня этот конспиратор привёл? — спросил Михаил, поднимаясь по ступенькам. Он слышал

приветливые голоса и понял, что Алая здесь хорошо знают.

— Здравствуйте, меня зовут Борис.

— А меня Михаил.

Он почувствовал крепкое рукопожатие и непонятное расположение к невидимому незнакомцу.

— Вы проходите, присаживайтесь, Алай своё место знает.

И его мягко повели в какой-то зал, это Михаил понял по звуку. Со всех сторон слышались радостные возгласы, обращённые к Алаю, и сдержанные — к нему.

— Отвечаю на ваш вопрос: Алай привёл вас в молитвенный дом, здесь собираются верующие послушать Слово Божье.

Михаил словно наткнулся на стену.

— Верующие? Молитвенный дом? Этого только не хватало.

— А почему так? — удивился его сопровождающий. — Вы присаживайтесь, послушаете, как раз собрание начинается. Или вы куда-то спешите?

— Да в общем нет, но не ожидал такого...

Послышалось пение.

— Давайте мы поговорим с вами после.

«Собственно, что я теряю, — подумал Михаил. — Послушаю, куда же ходил бывший афганец. Да мне говорили в питомнике, что он верующим был, только я не обратил внимания. Вот Алай, удружил так удружил! Скажу Серому, не поверит, обхохочется. Ну и дела... Я — и в молитвенном доме... Среди верующих...»

Не к месту промелькнула мысль, что он в неподходящем виде, в спортивном костюме. Но она не задержалась.

— Интересно, что здесь афганец нашёл? Как его звали? Вроде Павел, а отчество не помню.

Общее пение Михаилу не понравилось, сильно тягучее, а когда начала петь молодёжь, он оживился, но опять не то, к чему привык, правда, слова красивые, со смыслом. Молодёжь его заинтересовала, он себя в двадцать девять стариком не считал. Что же их сюда привлекало?

Алай тихонько лежал в проходе, а Михаилу не терпелось уйти, но не хотелось казаться невежливым. «Ничего, досижу до конца, дел всё равно на сегодня никаких нет», — подумал он. Трудно было признаться, что и на завтра их нет.

После служения дети обступили Алая с восторженными возгласами. Видно было, что его здесь знали и любили. Уходить Михаил не стал: не хотелось обижать детей. Выйдя во двор, он отпустил Алая, и детвора затеяла с ним возню. Смех, визг, радостные возгласы смешались с собачьим лаем.

— У них обоюдная радость. Соскучились друг по другу, — услышал Михаил голос нового знакомого. — Давайте присядем. Расскажите, пожалуйста, о себе, если вам это не тяжело.

В голосе у Бориса слышалось ненаигранное внимание и сочувствие, и Михаил, не таясь, рассказал о своей жизни.

— Да, досталось вам. Но в нашей жизни не бывает случайностей. Значит, для вас Бог определил именно такой путь. Со временем вы поймёте, почему, и согласитесь, что он был лучший. Человек, мало знающий Бога, не может сделать правильные выводы относительно того, что с ним происходит. А для любящих Бога всё содействует ко благу.

— Да уж, ко благу, — с горечью сказал Михаил. — Я не вижу здесь никакого блага.

— Вот как раз для того, чтобы вы поняли, что есть благо, Бог привёл вас таким удивительным способом к верующим. И открыть это может только Иисус Христос через Библию.

По дороге домой Михаил возмущался: «Ничего себе, благо! Инвалид, слепой, без жены, без работы! Лучший путь, называется! Ему легко говорить, посмотрел бы я на него на моём месте! Всё, Алай, мы туда больше не пойдём. Сходили, послушали — и хватит. Не для меня это... Стоп! А афганец? Он-то что там нашёл? У него жизнь была не слаще моей, пожалуй, тяжелее. Н-да... Непонятно мне это...»

На этом Михаил успокоился. Тем более нашёл себе занятие, решил освоить компьютер. Печатать вслепую мог и раньше, а вот как быть с мышкой? Попросил

Николая, известного у них на работе спеца по компьютерам, выяснить этот вопрос. А пока пытался разобраться сам методом тыка.

Неделя пролетела быстро. Подошло воскресенье. Михаил уже забыл события прошлого выходного, но Алай напомнил. Он притащил своё снаряжение и положил на колени, а сверху придавил мордой.

— Ты чего это? Мы уже гуляли.

И отнёс поводок обратно в прихожую. Алай снова его принёс и стал тащить Михаила за штанину к двери.

— Алай, прекрати! — сердито прикрикнул Михаил.

Но собака не унималась, её настойчивости можно было позавидовать. И Михаил вспомнил.

— Так ты опять меня тащишь в молитвенный дом? Ну дела! Алай, ты что, верующий?! — И рассмеялся от такого предположения. — Интересно, что же тебе там нравится... Может, сходить ещё раз? Да нет, это не моё. Делать мне больше нечего... А действительно ведь нечего. Телевизор слушать неохота, с компьютером пока ничего не получается... Может, всё-таки пойти? Люди там приятные, и Алаю радость будет. Ладно, ты меня уговорил, пойдём. Да успокойся! — деланно возмутился Михаил, отбиваясь от собаки, которая чуть не опрокинула его вместе со стулом и облизала всё лицо.

На этот раз Михаил оделся поприличнее — джинсы, свитер и кожанка. Встретили приветливо, как знакомого. Да и чувствовал он себя сегодня увереннее и спокойнее. Стал прислушиваться, о чём говорят. Ходят же люди сюда почему-то! Задумался: «Что это за люди — верующие? Никогда раньше не встречал. Во что они верят, для чего живут, что даёт им их Бог? И молятся они интересно. А ведь и я частенько слово „Господи“ использую... Странно, почему? Никогда не задумывался».

Михаил в раздумье шёл домой. Размышления о верующих, с которыми он познакомился, и о Боге не оставляли его всю неделю. Появилось немало вопросов, но ответов — ни одного. Решил сходить ещё раз.

А в пятницу вечером, как обычно, Михаил повёл Алая на прогулку, отпустил с поводка, сам присел на скамейку. И вот Алая нет...

Что делать? Как найти? Удручённый, Михаил вернулся домой. Ни спать, ни есть не мог, не находил себе места. Ведь он не знает, как найти молитвенный дом без Алая. Не запомнил дорогу, не предполагал, что это понадобится. А ответы получить на свои вопросы очень хочется. Решил, что сам попробует найти в воскресенье, может, люди подскажут.

На следующее утро подъехал Сергей. Позвонили в питомник. Там обещали помочь. У кого-то нашёлся знакомый со служебной собакой. Надежда, почти утраченная, ожила. Но ненадолго: овчарка взяла след только в кустах и у дороги потеряла.

Странно кольнуло в груди. Внутри как будто зажгли огонь. Сердце дёрнулось и замерло. Оно словно не знало, что делать. То пускалось вскачь, то цепенело в растерянности. Уши заложило, как в самолёте. И вдруг всё пропало.

...Издалека, как сквозь вату, донёсся какой-то шум. Различил взволнованный голос Сергея. Тупо ныло в боку. Почему я лежу? Попытался встать, и сразу чьи-то руки его придержали.

— Лежите, не вставайте, — обратился к нему незнакомый женский голос.

— Что со мной? Где я?

— Вы в «скорой», вам стало плохо, сделали укол, скоро будет легче. Отвезём в больницу, подлечим немного, всё будет хорошо.

— В какую больницу? — ужаснулся Михаил. — Мне нельзя туда, мне надо быть дома! Со мной уже всё в порядке! Отпустите меня! Где Серёга? — думая, что кричит, хрипло шептал он.

— Я здесь, успокойся.

— Объясни ты им, что мне нужно быть дома. Алай вернётся, а там — никого. Мне нельзя в больницу, понимаешь? Нельзя! Мне уже лучше, пожалуйста, отпустите! Серёга, скажи им, что ты со мной побудешь. Я расписку могу дать! — Михаил попытался встать.

— Ну что будем делать? — услышал он. — У вас раньше сердце прихватывало?

— Нет, никогда, — с поспешностью ответил Михаил. — Это нервное, уже отпустило. Пожалуйста, не забирайте в больницу!

— А что у вас тут случилось? — спросил женский голос.

Сергей рассказал, и врачи пошли навстречу, отпустили Михаила домой. Выписали лекарства, попросили друга побыть рядом и понаблюдать за ним. Отгул на работе Сергею дали без лишних вопросов.

Воскресенье Михаилу пришлось провести в постели, слабость не отпускала, и сердце немного пошаливало. А когда стало лучше, его словно завели. На месте не сиделось. Он бесцельно бродил по квартире, а при малейшем шуме на площадке бросался к двери. От еды отказывался.

— Да не могу я есть. Не лезет кусок в горло! Понимаешь? — твердил он Сергею.

Скрипя зубами от бессилия, останавливался у двери и прислушивался.

— Господи, верни его мне! — не отдавая себе отчёта в словах, бормотал Михаил. — Не допусти, чтобы с Алаем что-то случилось. Как я найду молитвенный дом?

Дни ползли, как в тумане. Выходил во двор только для того, чтобы спросить у ребят новости: вдруг кто видел или слышал что-нибудь о собаке. Хотя понимал: были бы новости, сразу узнал бы. Сергей нянчился с Михаилом, как с ребёнком, но и его терпение имело границы.

— Да что ты изводишь себя так из-за собаки! На нём что, свет клином сошёлся? Другую возьмёшь!

— Ты понимаешь, что говоришь? Ты бы остался равнодушен, если бы меня украли? Нет?!

— Ну ты сравнил себя с собакой. Да тебя попробуй укради! А украдут, так потом ещё приплачивать будут, чтобы забрал обратно, — рассмеялся Сергей.

— Смешно тебе? А мне нет. Для меня Алай такой же друг, как ты, а может, в чём-то и лучше. Он молчит всё-таки, не перечит и не учит меня, как жить.

Но главную причину Михаил другу открыть не хотел, боялся: не поймёт, засмеёт.

Надежды на возвращение собаки таяли с каждым днём. Да и вообще, откуда они взялись? Почему была уверенность, что Алай вернётся? Михаил не знал, но ждал.

В квартире раздался звонок. Вставать не хотелось. «Серёга на смене, прийти больше некому. Кто-то балуется». Но звонок не унимался. Вдруг сердце Михаила рванулось, как на стометровке. Только успел открыть замок трясущимися руками, как дверь распахнулась, и он был сбит с ног скулящим извивающимся существом.

— Алай, Алаюшка... — задыхаясь от радости, шептал он и крепко прижимал к себе собаку. — Ты вернулся, вернулся, я знал, что ты вернёшься...

Слёзы радости текли из слепых глаз, и мокрый собачий язык не давал им капать на пол. Михаил услышал рядом шорох и Сашкин радостный голос:

— Мы увидели его, когда он забежал во двор — и прямо к подъезду. Сразу не узнали. А он в дверь скребётся, мы к нему, а это Алай! Вот здорово! Вернулся-таки, нашёл свой дом! Интересно, где он был? Его где-то держали привязанным, верёвка на шее болтается. Значит, оборвал и сбежал, прямо как в кино! И худой какой! А грязный!

Михаил уже и сам нащупал и верёвку, и худобу, и слипшуюся от грязи шерсть. И понял, что Алаю здорово досталось, но он вернулся, и это было самое главное. Так и сидел он на полу в прихожей в обнимку с Алаем, сил подняться не было. Он почувствовал боль во всех мышцах, как после тяжёлой работы. «Ну-ну, — тихо сказал себе, — ничего страшного. Всё прошло. Это просто нервы. Нервы и напряжение последних дней. Уже всё позади». Помолчав, прошептал, прижимая Алая:

— Господи, спасибо, что Ты вернул его!

И ласково погладил собаку:

— Ты вовремя пришёл. Завтра — воскресенье, сам знаешь, куда меня вести надо...

Гагик Мирзоян,
Ханкенди (Нагорный Карабах)

Рядом был Госп

Окончание. Начало в предыдущем номере.

Тяжёлый разговор

Вскоре, 7 июля 2005 года, состоялся первый суд. Перед судом я сначала стал обдумывать свои ответы, представлял диалог с судьёй, но потом мне на память пришли слова Иисуса Христа: «Не заботьтесь наперёд, что вам говорить, и не обдумывайте». Я не мог знать, что именно меня ждёт на суде, и доверился Богу.

На суд приехали мои родные, а также братья и сёстры в Господе. Как раз в том году в Армению прибыл с Украины мой отец (мы не жили с ним вместе), и он тоже попал на суд. Новость о том, что мы стали верующими, была для него сильным ударом. Узнав, что в армии я отказался брать в руки оружие, он вознегодовал: «Как? Твой дед воевал, твой дядя воевал, я воевал, а ты сделался предателем?!» Отцу было очень трудно согласиться с моими убеждениями.

Бог давал мне мудрость отвечать на вопросы судьи и прокурора. Перед оглашением приговора судья, сказав, что мне грозит до двух лет тюрьмы, объявил перерыв.

Верующие с мамой остались во дворе суда, а меня с отцом офицеры повели в часть, где у нас с ним состоялся тяжёлый разговор. До суда замполит сказал ему, что если я на суде даже в последний момент соглашусь принять присягу, тогда они дело закроют и меня отпустят служить дальше.

Во время перерыва отец сказал мне:

— Выбирай: или я, или твой Бог. Если ты сейчас не откажешься от своих убеждений, ты меня больше никогда не увидишь. Кто о тебе переживать будет?

Я очень любил отца. Когда я был маленький, то старался быть на него похожим, повторял за ним все его движения. Когда мы расстались с ним, я сильно по нему скучал. И теперь моё сердце словно разрывалось надвое. Кажется, мне никогда не было так трудно. Тогда я понял слова Христа: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, недостоин Меня». Мне нужно было доказать любовь к Господу на деле.

Тяжело вздохнув, я сказал:

— Папа, ты знаешь, что я тебя очень сильно люблю, но Христос мне все грехи простил, Он мне дал вечную жизнь — Его люблю больше. Ты не обижайся...

— С тобой всё понятно, — холодно сказал он. — Ты меня больше не увидишь.

После нашего разговора отец уехал, и мы не виделись восемь лет. В 2013 году мы с моим братом Арменом и со своими жёнами поехали к нему. При встрече сказали, что, хотя, когда нам было трудно, его не было с нами, мы его любим и не обижаемся, потому приглашаем его к себе жить. Вместе поплакали, но он так и не приехал.

Я знал, что отец — человек слова: если он что-то пообещал, то обязательно это сделает.

ОДЬ

На вторую часть суда я шёл с тяжёлым сердцем. Сел, положив голову на деревянное ограждение. Мне было всё равно, какой срок мне дадут. Я понимал, что отца я больше не увижу, теперь у меня будет только мама.

Судья начал свою речь:

— Нам пришло 500 писем от единоверцев Гагика Мирзояна с одной просьбой — не сажать его в тюрьму. Мне и двух дней не хватит, чтобы их прочитать, поэтому я назову только места, откуда они пришли.

И он стал перечислять: Казахстан, Узбекистан... Кто-то из зала заметил, что даже мусульмане просят, чтобы христианина не судили за веру. А я вспомнил вопрос отца: «Кто о тебе переживать будет?» Я понял, что есть братья и сёстры, которые будут заботиться обо мне и молиться.

Судья долго перечислял места жительства моих заступников и наконец встал и сказал:

— В деле Гагика Мирзояна есть одно письмо от его единоверца, я хочу его прочитать, — и он стал читать то письмо, которое четыре месяца назад было изъято из моего кармана при досмотре. — «Дорогой брат Гагик, мы слышали о твоих страданиях и трудностях. Господь хочет, чтобы ты был верен Ему до смерти...»

Как увядшая трава расправляется от живительной влаги, так в тот момент я поднял голову и воспрянул духом, слыша слова ободрения, дивясь Божьим путям. Господь в Своём предведении знал, что мне будет очень трудно, и потому позволил тогда тем людям забрать у меня письмо, чтобы в самый трудный момент ободрить меня через него устами судьи!

— «Христос сказал: „Кто возлюбит отца или мать, или жену, или детей больше, нежели Меня, недостоин Меня“, — продолжал читать судья. — Мы тебе желаем, чтобы ты возлюбил Бога больше, чем своих родителей. Пусть Бог тебя благословит, чтобы ты был Ему верным. Не унывай!»

Моё сердце торжествовало победу и уже не трепетало перед будущим. Я ясно увидел, что всем управляет мой любящий Небесный Отец.

Гагик после суда, 2005 г.

Прозвучал приговор — один год условно. Когда братья подошли к судье с благодарностью, он признался, что на него повлияли письма.

Я продолжил службу, но министерство обороны не было согласно с решением суда, и через два месяца, 5 сентября 2005 года, состоялся второй суд. Прокурор, который был на первом суде, отказался от моего дела. Идя на повторный суд, я ясно понимал, что Бог поведёт меня в тюрьму. Меня приговорили к одному году лишения свободы.

Урок прощения

После суда меня отвезли в тюрьму. Здесь пришлось испытать серьёзные испытания. Меня стали очень сильно избивать. Однажды больше пяти милиционеров избили так, что я не мог держать голову, у меня нарушилась координация движений. Когда мне дали стакан воды, я не смог поднести его ко рту.

Милиционер придавил мне коленом грудь и стал складной дубинкой бить меня по голове. Когда он размахнулся для очередного удара, дубинка выпала из рукоятки и упала мне на грудь. Я взял эту дубинку и, встретившись с ним взглядом, отдал её ему. Он разозлился и, вставив её обратно, продолжал меня бить.

Потом зашёл начальник оперативной части.

— Вы что натворили? — возмутился он, увидев, в каком я состоянии. — А ну уберите его отсюда!

Меня завели в камеру. Оказалось, что должен был прийти адвокат одного из заключённых и ему нельзя было видеть творящийся в тюрьме беспредел.

На дверях камеры висел список обязанностей заключённых. Со мной зашёл милиционер и приказал мне прочитать его вслух. Я был в тот момент не способен сделать это, и он начал меня с яростью бить по ушам. Спросит меня что-то, я не в состоянии понять, и он наносит следующий удар. Мысленно я обращался к милиционеру: «Что я вам плохого сделал?» Он избил меня до того, что я еле держался на ногах и стоял, опёршись о стену.

Потом он приказал, открывая дверь:

— Учи обязанности, я сейчас вернусь и продолжу твоё воспитание.

Заключённые из нашей камеры попросили меня сделать что-нибудь, чтобы всё это закончилось. Я никак не реагировал, и они обратились к милиционеру:

— Слушай, он уже еле стоит на ногах, может, хватит?

— Ладно, на сегодня хватит, — согласился мужчина и разрешил мне сесть.

Тело горело от побоев. Я снял с себя верхнюю одежду, ребята начали прикладывать мне на спину холодные компрессы.

В это время я думал о том, что Господь поместил меня в тюрьму не для того, чтобы меня здесь били, но для того, чтобы мне чему-то научиться. Я людям говорил, что надо любить врагов, и теперь мне реально нужно было показать любовь к обидчику. У меня на сердце тогда была одна мысль: «Я должен простить». Но силы сделать это я в себе не находил.

— Я хочу помолиться, — сказал я ребятам и встал на колени: — Господи, благослови тех людей, кто меня бьёт, помоги мне от сердца простить их, чтобы это прощение они увидели на моём лице.

После молитвы мне стало на душе спокойно, хотя всё тело по-прежнему болело. Такого мира, который Бог послал мне тогда, я ещё никогда не чувствовал. Я от сердца полюбил милиционера, избивавшего меня больше всех.

Ребята в недоумении стали спрашивать:

— Ты почему за них молишься? Они же такие негодяи!..

— Так Христос учит, — объяснил я. — Как я могу любить врага из другой страны, который может мне навредить, если я не люблю земляков, которые меня бьют?

Всю ночь я не мог уснуть от боли.

На следующий день нашу камеру повели в прогулочную. Я хотел отказаться от прогулки, но боялся, что за это могут побить.

На каждом повороте стояли люди в форме, на одном из них я увидел того милиционера, который меня избил, его звали Давид. Проходя мимо него, я с сердечным желанием добра и счастья посмотрел на него и сказал:

— Здравствуй, Давид!

Он очень удивился, почувствовав, что я не держу на него зла, и ответил:

— Ты настоящий верующий. Я обещаю, что больше никогда тебя не буду трогать. Скажи, чем я могу тебе помочь?

Потом я прочитал в Библии, что «любовь Божья излилась в сердца наши Духом Святым». Только Святой Дух может исполнить нас любовью к обидчику, самим нам это не под силу.

На следующий день меня вызвали в кабинет к начальнику тюрьмы. Уже всякий раз, когда меня вызывали из камеры, мной овладевал страх. Я знал, что меня поведут бить. Бывало, в камеру приносили передачу от верующих, но я даже не желал этих передач, только бы дверь не открывалась.

В кабинете начальника тюрьмы меня встретил мужчина из какой-то правозащитной организации и сказал:

— Я пришёл узнать, как у тебя жизнь, как к тебе здесь относятся.

Когда я это услышал, мне пришла такая мысль: «А чем этот неверующий человек может мне помочь?» — и я решил, что, даже если избиения не прекратятся, я не буду никого просить о защите, а буду уповать на Бога и ждать помощи от Него.

— У меня всё хорошо, я доволен, — ответил я.

— Здесь не может быть всё хорошо, — сказал он, — но если ты доволен, это уже неплохо.

Почему?

Перед тем как отправить в шушинскую тюрьму, меня сильно запугивали, говорили, что там заключённые, изнемогшие от страшных пыток, даже глотают ложки, лишь бы попасть в больницу и на время побыть в безопасности.

Шушинская тюрьма была очень строгой, до 2000 года там расстреливали людей. Когда я первый раз туда зашёл, обстановка меня устрашила: арочные потолки высотой 4,5 метра, стены толщиной 120 сантиметров, маленькие окошки. Потом я привык, меня уже ничего не угнетало: Господь и там был рядом со мной.

В первые дни меня стали одолевать вопросы. Я ходил по камере и думал: «Почему я сюда попал? Не лучше ли было бы мне отслужить в армии, а потом призывать грешников к спасению? А что пользы от меня в тюрьме?» Я взял Евангелие и, намереваясь открыть случайную страницу, помолился: «Господи, скажи, почему Ты меня сюда поместил? Открой мне через Своё Слово». Хотя у меня не было такой практики и я всегда читал Евангелие по порядку, но в тот день мне на сердце пришла мысль сделать именно так. Я открыл Слово Божье, и мой взгляд упал на следующие стихи: «Итак, как Христос пострадал за нас плотию, то и вы вооружитесь тою же мыслью; ибо страдающий плотию перестаёт грешить, чтобы остальное во плоти время жить уже не по человеческим похотям, но по воле Божией» (1 Петр. 4, 1–2). Божий ответ развеял все сомнения, удалил все вопросы. Господь ясно дал понять, что всё в моей жизни служит к исполнению Его намерения.

Неожиданная помощь

Работа в холодном помещении сказалась на моём здоровье — я заболел (возможно, воспалением лёгких) и долгое время лежал с невысокой температурой. Один

раз повели к врачу меня и ещё нескольких больных: у кого-то желудок болел, у кого-то ноги, у кого-то ещё что-то, и нам всем выдали одну и ту же жёлтую таблетку. Похоже, просто для того, чтобы мы успокоились.

Я принял таблетку, и, естественно, облегчения не последовало. Уже три дня я лежал на втором ярусе нар, никто ко мне не подходил, и я забеспокоился: «Что будет дальше? Выздоровею ли я?» Молился Богу, просил у Него милости. И вот смотрю, ко мне протягивается чья-то рука без большого пальца, держит кружку ароматного чая с лимоном (в тюрьме такое не дают), и раздаётся голос:

— Пей.

Я сказал, что не хочу.

— Пей, тебе сказал, — настойчивее повторил мужчина.

С трудом приподнявшись, я взял из его рук чашку и выпил.

Через несколько часов он принёс мне тарелку настоящего домашнего супа и сказал:

— Ешь.

— Не хочу, у меня аппетита нет.

Он не отступал:

— Ешь, тебе сказал, — и заставил меня съесть.

Так он кормил меня несколько дней. Бог позаботился обо мне через этого мужчину, и я через два дня выздоровел.

Дядя Коля

Когда ко мне вернулись силы, я познакомился со своим благодетелем, и мы с ним подружились. Его звали дядей Колей, он уже третий раз сидел за убийство. В лагере его все уважали. Он потерял палец во время войны в Карабахе. Узнав о нашей дружбе, начальство запретило нам разговаривать, но мы всё равно общались.

Шло время. Я говорил дяде Коле о Боге, он не располагал своего сердца к истине, но и не противился, а меня любил.

В тюрьме запрещалось иметь деньги. Однажды дядя Коля принёс мне несколько крупных купюр:

— Возьми эти деньги, их надо где-то спрятать. Более надёжного человека, чем ты, я не найду.

Я взял, а потом стал себя корить: «Зачем я их взял? Может, он доносчик?»

Через некоторое время дядя Коля попросил вернуть деньги. Когда я их отдал, то подумал, что таким образом он проверял, не доносчик ли я, не отдам ли эти деньги надзирателям. После этого случая наша дружба стала ещё крепче.

За правду нужно страдать

Время от времени ко мне на свидание приезжали верующие. Зная об этом, начальник тюрьмы вызвал меня и спросил:

— Что ваше братство может сделать для нас?

— А какую связь имеет наше братство с вашей организацией? — удивлённо спросил я.

— Да вот братья одного заключённого из свидетелей Иеговы мне машину ремонтируют, дорогое дерево привозят...

— Наши братья ничем не могут вам помочь.

Услышав это, он изменился в лице:

— Иди, всё с тобой понятно.

После нашей беседы отношение начальства ко мне ухудшилось, с верующими, кроме мамы, свидания запретили. А я очень хотел хоть изредка видеться с братьями и сёстрами, молился об этом. Бывало, они приедут, постоят возле тюрьмы и уезжают.

Зная о моём чаянии, дядя Коля мне сказал:

— Я знаю, что по закону тебе должны дать свидание с кем-то помимо близких родственников.

Он рассказал, что до 2005 года такие свидания были строго запрещены, а в 2005 году в закон внесли изменения, разрешаю-

щие заключённому свидание с кем-то ещё помимо близких родственников.

— Иди и потребуй свидание, только знай, что тебе это будет очень дорого стоить, — предупредил дядя Коля. — Тебя могут сильно побить, а просьбу не удовлетворить. Но ты же верующий!

Самому идти к начальнику не было смысла, так как он мог заявление не принять, а если бы и принял, то мог и не ответить. По таким вопросам заключённым помогал прокурор по надзору, но к нему должны были обратиться родственники. Это значило, что я должен был на свидании попросить об этом маму, за что мне грозил карцер. Идти на это я не хотел.

Прошёл месяц, потом второй, третий — никаких свиданий с верующими мне по-прежнему не давали. Узнав о скором мамином приезде, я помолился, чтобы Бог мне дал дерзновения действовать, и решил открыто с ней поговорить.

25 февраля мама приехала ко мне на свидание. Мы с ней общались, а рядом стоял начальник режима, слушал наш разговор.

Собравшись с духом, я спокойно сказал маме:

— Тебе нужно сходить к прокурору по надзору и рассказать, что здесь ущемляют мои права, не дают свидания с братьями и сёстрами.

Мама видела, что я сказал об этом при начальнике режима, и не могла подумать, что меня за это могут наказать. Я же специально действовал открыто, чтобы она не переживала.

Начальник режима тюрьмы вёл себя так, будто не слышал моих слов.

— А как зовут прокурора по надзору? — обратился я к мужчине. — Нам к нему нужно.

Он ответил.

Мама открыла сумки с продуктами и стала показывать их содержимое:

— Я тут тебе конфеты привезла, рыбу...

А я сижу и переживаю: «Что меня ждёт, когда мама уедет?»

После того как мы распрощались, я пошёл с сумками к дяде Коле. Мы с ним поели, и вскоре меня вызвали в дежурную часть. От страха у меня задрожали колени. Я помолился, но радостнее не стал.

Дядя Коля увидел, что на мне лица нет, и сказал:

— Что нос повесил? Ты что, не знал, что за правду страдать нужно?

Его слова меня ободрили — и здесь Господь меня не оставил!

Сделав обыск, из дежурной части меня отправили в кабинет начальника тюрьмы. Там меня встретили подполковник и ещё один майор с дубинками.

— Кто ты такой, чтобы здесь права качать? Здесь министр обороны сидел и ничего поменять не мог. А ты кто такой, что пошёл против начальства? — кричали они и начали меня жестоко избивать.

Уклоняясь от ударов, я отходил назад. Мне подставили подножку, я упал на спину и так принимал все их удары, пока мучители не успокоились.

— Ты будешь чистить все туалеты на этой зоне! Ты понял меня? После десяти дней карцера. А то смотри на него, «я это хочу, я то хочу»! — сказал один из мужчин, опустив дубинку.

Так меня посадили на десять суток в карцер, отобрав Евангелие.

Согретый заботой Отца

Посадив заключённого в карцер, работники тюрьмы периодически приходят к камере и проверяют, не нанёс ли тот себе вреда. И вот к моей камере идёт милиционер и кричит:

— Ты живой там?

А в ответ слышит пение. Я помнил последний куплет песни «Не грусти, милый друг...» и пел его.

— Ладно, если поёшь, значит, живой, — уже тише говорил тот и уходил.

На дворе стоял февраль. Под потолком камеры было одно окно с решётками без стекла. Специально прямо под камеру собирали снег, чтобы заключённым было как можно холоднее. Поэтому если там даже летом дрожали от холода, то можно себе представить, каково было зимой. Сначала тело горело от побоев, а потом жар остыл и стало холодно и голодно. Чтобы не замёрзнуть, я постоянно ходил по камере туда-сюда. Спать было невозможно. Так прошло три дня: без сна, без пищи и в жутком холоде.

На третью ночь мне стало совсем плохо. Сердце колотилось настолько сильно, что мне казалось, будто оно вот-вот вырвется из груди. Изможденный, я лёг на деревянные нары. Мне становилось всё хуже, сознание мутнело.

Решив, что уже умираю, я сполз с нар, встал на колени на бетонный пол и, собрав последние силы, сказал Богу: «Господи, наверное, я сегодня умру... Господи, благослови, чтобы в нашей местности была церковь, благослови, чтобы мои брат с сестрой уверовали, чтобы папа покаялся... Я, наверное, Господи, к Тебе иду. Я хочу уже к Тебе, я здесь устал...»

Когда я встал с коленей, открылись двери и в камеру вошли милиционер с одеялом в руках и самый уважаемый в зоне заключённый с тёплыми носками. Не веря своим глазам, я подумал, что это сон.

— Мы тебе без разрешения начальника одеяло принесли, чтобы ты хоть одну ночь мог поспать, — сказал милиционер и, отдав вещи, вместе с заключённым ушёл.

Я закутался в это одеяло, встал на колени и, восторгаясь заботой Небесного Отца, поблагодарил Его:

— Господи, я даже не мог подумать, что Ты мне в карцер сможешь послать одеяло! Мне бы никогда не пришло в голову Тебя об этом попросить! Как же Ты меня любишь!

Я решил, что, наверное, в эту ночь кто-то за меня усиленно молится Богу, и понял, что мне ещё не время умирать. Впервые за три дня мне стало тепло, и я сразу уснул.

Когда проснулся, начал растирать замёрзшие ноги. В семь часов зашёл милиционер и, сжалившись, забрал у меня только одеяло, а тёплые носки оставил. На следующий день меня перевели в другой карцер, в котором я уже досидел остальные семь суток.

На шестые сутки меня повели к начальнику, надев наручники, хотя я еле передвигался.

Начальник сказал мне:

— Я не изверг, я человек.

Я молчал. Пять дней без пищи давали о себе знать.

Пока я думал, что ответить, он повторил:

— Я не изверг! Ты понял меня? Я — человек.

— Я не против, что вы не изверг, — не зная, что сказать, ответил я.

На изъятом у меня Евангелии было написано: «Со Христом и в тюрьме свобода, без Христа и на воле тюрьма». Достав его, начальник указал на эту надпись и спросил:

— Что здесь написано? Что значит «со Христом и в тюрьме свобода»?

Я говорю:

— Что написано, то и значит.

— Ты когда ещё пять суток отсидишь, будешь в столовой работать?

Я спросил:

— В какой столовой?

— У заключённых.

— Буду.

Так Господь удивительным образом изменил настрой начальника тюрьмы.

Победа

Я отбыл срок в карцере, и меня поставили работать в столовой помощником старшего повара.

Через несколько дней начальник вызвал меня к себе в кабинет, где меня ждала прокурор по надзору.

Как выяснилось, через три-четыре дня после нашего свидания с мамой приехали братья, чтобы отдать передачу и увидеться со мной, но встречу не дали, пояснив, что я нахожусь в карцере. Они просили хотя бы принять передачу, но им и в этом отказали по той же причине. Братья спросили, за что меня посадили. Им ответили, что за отказ от работы. Приехав в церковь, они сказали верующим, что я сижу в карцере. Все понимали, что здесь что-то неладное, я не мог так резко отказаться от работы.

Когда меня выпустили, ко мне опять приехала мама. Она увидела моё состояние, и мне пришлось ей рассказать, что со мной случилось после нашего последнего свидания.

Приехав домой, мама рассказала братьям о моих обстоятельствах, и в тюрьму стали поступать ходатайства. Братья и сёстры просили начальствующих, чтобы меня не притесняли, приводя факты моего избиения и последовавшего за ним пребывания в карцере.

Прокурор по надзору в присутствии начальника прочитала вслух одно из ходатайств и спросила меня:

— Всё, что здесь написано, — правда? Побои, карцер — всё это было?

— Да, было.

— А кто тебя бил?

— А что, это важно, кто меня бил? — спросил я, не желая выдавать начальника.

— Да, важно.

— Я не хочу называть имена, чтобы кому-то сделали выговор или кого-то уволили. Христос учит не воздавать злом за зло.

Начальник тюрьмы, нагло глядя мне в глаза, похлопал меня по плечу и сказал:

— Дорогой, если ты не говоришь, кто тебя бил, значит, тебя никто не бил.

Тут я не сдержался:

— Как вы так можете? Я вас не выдаю, а вы мне врёте в лицо. Это вы меня били.

Тогда он, пройдясь по комнате, положил руку мне на плечо и, хитро улыбаясь, спросил:

— А где доказательства, миленький?

— Конечно, доказательств у меня нет. Уже и синяки прошли, и опухоль на ноге прошла, — ответил я ему и обратился к прокурору: — Вы же знали, что я сижу в карцере, почему вы не зашли ко мне? Вы мне верите, что я правду говорю?

Она подумала и сказала:

— Ладно, теперь пиши, кто тебя бил.

— Этого я писать не буду. Я напишу, что меня били, а кто — не хочу писать. Я хочу, чтобы мне дали свидание с моими братьями и сёстрами, вот и всё. А Христос учит прощать. — Я посмотрел на начальника: — Я на деле вас прощаю.

Прошло несколько дней, и начальник тюрьмы снова вызвал меня. Он протянул мне лист бумаги со словами:

— Вот твои права.

Там было написано, что право на свидание с заключённым имеют только его брат, сестра, мать, отец или дети.

— Я тоже могу вам сейчас что угодно напечатать и сказать, что это ваши права и обязанности.

— Я сейчас покажу тебе книгу, откуда перепечатан этот текст, — сказал он и дал мне книгу, открытую на нужной странице.

В книге было написано то же самое, что и на листке. Вдруг мне пришла мысль посмотреть год издания. Я открыл первую страницу: «1977 год, СССР».

— Вы что, какой сейчас год? — недоумевая, спросил я у начальника. — 1977-й или 2006-й?

А он улыбнулся:

— Дорогой мой, на этой территории я решаю, какой сейчас год.

— Тогда не говорите, что вы поступаете по закону.

Через несколько дней он опять вызвал меня к себе. На этот раз кроме него в кабинете сидели шесть верующих: два брата из Америки и четыре сестры из Армении и Карабаха. Они располагались за длинным столом, во главе которого, как председательствующий, сидел начальник.

Увидев родных по духу, я очень обрадовался: Бог услышал мою молитву! Тогда я снова убедился, что для Бога нет ничего невозможного. Когда мы возлагаем своё упование на Него, Он не оставляет нас в стыде и благословляет.

После той встречи мне стали давать свидания с верующими.

Блаженны милостивые

Мне оставалось сидеть в тюрьме полгода, когда меня против моей воли поставили на должность старшего повара. В скором времени я понял, что так начальство решило испортить мне жизнь в тюрьме руками заключённых.

На завтрак давали стакан полусладкого чая и кусок хлеба, на обед — суп, а на ужин — снова немного чего-то жидкого. Многим ждать до обеда было не под силу, и они приходили к повару часов в 11 и просили свой обеденный паёк. Если повар давал, то его наказывало лагерное начальство, если не давал — заключённые.

Посещение Гагика в армии

Я видел, как это делали с поваром, помощником которого я был. Теперь поставили старшим поваром меня. Хотя меня все в лагере уважали, я не знал, что делать. В первый день после завтрака напряжённо смотрел на часы, ожидая просящих: 11 часов — никто не пришёл, 12 часов — опять никого. Все пришли ровно в полвторого! На следующий день тоже все пришли вовремя. Я очень радовался, но так длилось недолго.

В нашей зоне было три режима. На третий день ко мне приходит человек со строгого:

— Гагик, так дело не пойдёт, мы люди больные, и нам нужно есть раньше.

Я подумал, что лучше попадусь в руки милиционеров, чем заключённых, и сказал:

— Без проблем, приходите.

На следующий день заключённые со строгого режима один за другим стали приходить раньше положенного времени за пайком. В столовой собрался весь режим, после чего пришёл надзиратель.

— Ты что творишь? — негодовал он на меня.

— Вы меня поймите, я верующий человек. У меня хлеб попросили — как я могу не дать?

— Ты знаешь, что начальник с тобой сделает?

— Я его не просил, чтобы он поставил меня старшим поваром. Я не могу не давать хлеб, когда у меня его просят.

На следующий день нас с помощником закрыли в столовой на ключ. А когда поменялась смена надзирателей, то заключённые снова стали беспрепятственно приходить за пищей раньше обеденного времени. В полвторого дежурный пришёл и попросил открыть кастрюлю с супом, а там почти пусто — заключённые уже едят в бараках.

Тогда он пригрозил, что меня за произвол посадят в карцер. Но угрозы не осуществились, и с должности старшего повара меня не сняли до конца срока. Мне кажется, что это действовали ходатайства, начальство не хотело себе неприятностей.

Воздаяние

Мне оставался месяц до конца срока. В это время прибыл этап из шести человек, и весь лагерь выстроили для знакомства с ними.

Одно лицо показалось мне очень знакомым, но я не мог вспомнить, где видел этого человека.

— А с какого района новые заключённые? — спросил я у рядом стоящих.

В ответ мне назвали район, в котором я служил до тюрьмы, и я сразу вспомнил, кто тот человек, — это был надзиратель, который избивал меня, называя своим рабом. Оказалось, его посадили за попытку изнасилования.

Я подошёл к нему и протянул руку:

— Здравствуй, Каро, ты меня помнишь?

Он пожал мне руку и посмотрел на меня:

— Нет, не помню.

Я назвал своё имя, напомнил обстоятельства нашей первой встречи.

— Помню, помню... — закивал он.

— Вот видишь, что значит идти против Бога, что значит лезть Ему в глаз. Вчера посадили меня, сегодня вместе со мной здесь и ты, а завтра я уйду.

Когда ребята узнали, что это за человек, предложили мне:

— Давай мы его накажем.

— Не надо, — остановил я их, — это не Божий путь. Бог учит любить и прощать.

В тюрьме я понял, что Бог слова на ветер не бросает. Если Он что-то сказал, Он это обязательно сделает. Оставив повеление ученикам молиться за врагов и благословлять проклинающих, Христос обещал Сам воздать этим людям.

Домой

В нашем отряде было 37 человек. Когда я освобождался, меня пришли провожать 28 человек, многие из которых сидели за убийство.

— Как мы не хотим, чтобы ты освобождался! — говорили они. — Ты не обижайся, но для нас лучше, чтобы тебя опять посадили, нам с тобой хорошо.

По милости Божьей у меня с ними были добрые отношения.

5 сентября 2006 года по окончании срока меня снова отправили в воинскую часть для прохождения службы. Опять меня хотели судить, но Бог не допустил.

29 декабря 2007 года, когда меня должны были отпустить домой, ко мне пришли офицеры:

— Что нам делать? Мы не знаем, как тебе оформить документы. Без присяги никакой службы не бывает. Давай просто подпишись — и всё!

— Нет, я этого не сделаю, — ответил я.

— Как так? — возмутились они. — Ты двумя ногами в один сапог залез, и ничего не получается. Ты же ведь разумный парень, скажи, что нам делать?

— Три года я думал, что делать, теперь думайте вы. Мне думать нечего.

Через пять дней, 3 января 2008 года, меня отпустили домой.

«Всегда видел я пред собою Господа», — говорил Давид. Нужно ценить те испытания, которые Бог допускает в нашей жизни, потому что, входя в трудности, мы входим в область чудес. В нашей жизни часто бывают такие ситуации, когда нам страшно и тяжело. Но когда мы видим перед собою Господа, когда замечаем Его водительство, Его близость к нам в этих обстоятельствах, тогда страх отступает, а сердце наполняется миром и радостью. Только бы остаться верными Богу, жить так, как Он нам повелевает в Евангелии. ●

Как избавиться от раздражения?

Для борьбы с раздражением подходят средства, которые эффективны в борьбе с любым другим грехом — исповедание, молитва и пост. Однако у раздражения есть некоторые отличительные особенности, на которые стоит обратить особое внимание.

Раздражительность — это производная гордости. Мы неосознанно считаем себя лучше и выше других. Нас раздражает в других то, что мы не замечаем в себе. Подобную проблему решал апостол Павел в Ефесе, и поэтому в своём послании он сказал: «Помните, что вы, некогда язычники...» (2, 11). Мы должны помнить и знать, что мы ничем не лучше других людей и всё доброе получили по великой милости Бога и Его благодати. Внимательное и честное отношение к самому себе позволяет избежать раздражительности. «Помни, не забудь, сколько ты раздражал Господа, Бога твоего...» (Втор. 9, 7).

Прекрасное лекарство против раздражительности — благодарность. Попробуйте вспомнить, а ещё лучше записать, за что вы можете искренно поблагодарить человека, вызывающего у вас раздражение. Вы удивитесь, что после этого от раздражительности не останется и следа.

Победить раздражительность раз и навсегда не получится. Это очень прилипчивый грех, который, как сорняк, прорастает каждый раз, когда мы забываем вовремя «прополоть» наше сердце. Но намного легче постоянно искоренять небольшие всходы раздражительности, чем потом бороться с целым полем этого сорняка.

Нужно ли каждый раз просить прощения у того, по отношению к кому поступил неправильно?

Один из действенных способов наладить добрые отношения с людьми — это просьба о прощении. Когда мы должны это делать? Каждый раз, когда поступили неверно! При этом неважно, кто перед нами. Некоторые христиане не могут попросить прощения у детей или подростков, считая, что это умалит их достоинство. Известны случаи, когда верующие думали, что не нужно просить прощения у неверующих. К сожалению, есть христиане, которые не просят прощения совсем или делают это крайне редко и неохотно. Нужно помнить, что именно смиренному Бог даёт благодать, а чтобы попросить прощения — нужно смириться.

На вопросы отвечала редакция журнала

Поясните, пожалуйста, библейский стих: «Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми» (Рим. 12, 18).

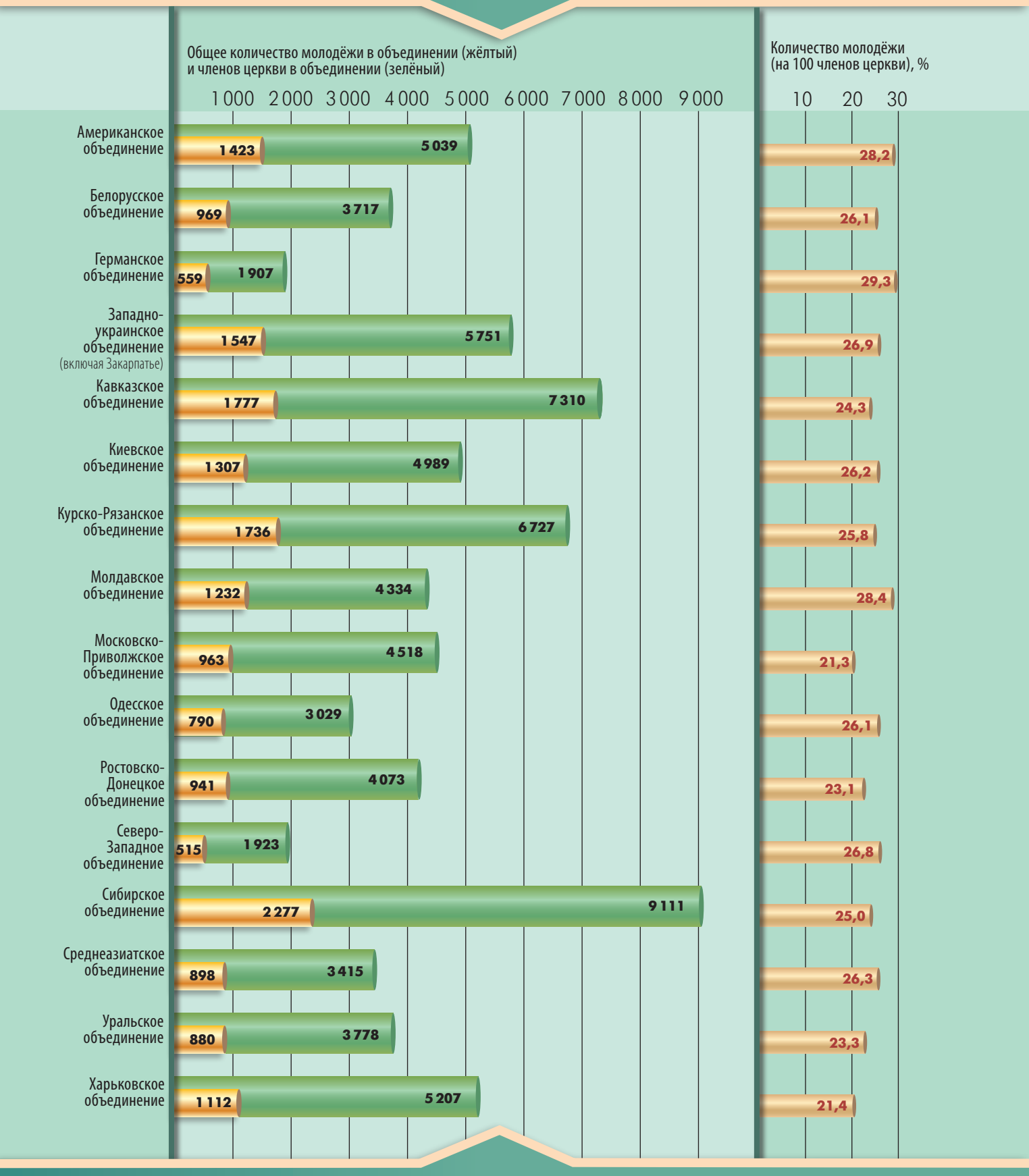
Стих 18 расположен в большом блоке других стихов, в которых апостол Павел учит верующих относиться друг ко другу с любовью, братолюбием и почтительностью, принимать участие в нуждах ближнего и быть усердными в гостеприимстве. Апостол призывает христиан благословлять даже тех, кто относится к ним плохо.

Кто бы ни окружал нас — близкие, друзья или враги, — мы должны сделать всё, что в наших силах, чтобы быть с этими людьми в мире.

Апостол использует выражение «если возможно». Он добавляет эти слова потому, что мирные отношения между людьми зависят от обеих сторон. Бывает, что, даже прилагая максимальные старания, христианин не может наладить мирные отношения с тем или иным человеком. Однако нередко христиане используют выражение «если возможно» для своего оправдания. Чтобы сохранить или восстановить мирные отношения, нужно приложить много стараний и исполниться любовью. Придётся забыть про обиды и проявить добродетельность. Конечно, такой путь требует времени и смирения. Это — узкий путь, по которому идут немногие.

Мирные и добрые отношения с другими людьми (даже врагами) — это заповедь Божья. Наше отношение к людям отображает наше отношение к Богу. Поэтому мы должны стремиться к миру не ради корысти или гордости, а ради любви к Богу.

Статистические данные по молодёжи МСЦ ЕХБ



Данные приведены за 2019 г.

Брест, Белоруссия

Уфа

Эсслинген, Баден-Вюртемберг, Германия

Бикин, Хабаровский край

Молодёжный журнал Международного союза церквей евангельских христиан-баптистов •Издаётся с 2019 года •Выходит два раза в год •Издаётся на пожертвования верующих •Распространяется безвозмездно •Молодёжный отдел и издательство «Христианин» МСЦ ЕХБ •Москва

Вопросы, замечания и материалы для публикации просьба отправлять по электронной почте: mail@chistii-istochnik.ru